

Вступление

Я решил написать этот отчёт, после очень продуктивной поездки в Китай, где мы в весёлой и дружной компании, ныряли по ещё никем не исследованным пещерам, в местах, с удивительно красивой природой. Отчёт я пишу с несколькими целями – поделится впечатлениями, заинтересовать пещерников новыми проектами, вдохновить простых дайверов заняться кейв-дайвингом и возможно поучаствовать в моих проектах дальше. На данном этапе, к сожалению, серьёзных проектов, практически (за небольшим исключением) никем не проводится. Потому буду надеяться, этот отчёт поможет людям, которые хотели и могли бы участвовать, принять решение. Писать я буду где-то серьёзно, где-то в полушутливом тоне, в общем под стать моему характеру и настроению. Потому прошу внимания и понимания :)

Поскольку мой отчёт возможно (хочется во всяком случае надеется) будет прочтён не только пещерными дайверами, то, наверное, было бы правильным сделать небольшой список терминов, которые являются довольно специфичными, и используются для дайвинга в надголовных средах. Иначе, есть шанс, что текст будет не шибко понятней манускрипта Войнича. Некоторые объяснения будут присутствовать прямо в тексте, другие я как раз и приведу ниже. Естественно, это не все термины, присутствующие в кейв-дайвинге, но как минимум те, которые необходимы для внятного и вдумчивого чтения моего писания.

Знакомые с темой технического дайвинга или пещерных погружений, могут смело пропускать этот перечень терминов, ничего особо нового вы тут вероятно не подчерпнёте, хотя...

Итак кратко:

Кейв дайвинг – очень интересный, захватывающий, но в тоже время довольно опасный вид спорта, а точнее по опасности он на втором месте после бейс-джампинга (прыжкам с парашютом, с предельно низких высот, зданий, вышек и т.п.). Представляет собой погружения с аквалангом или ребризерами (аппарат замкнутого цикла) в полностью затопленные участки пещер, галлерей которых могут быть длинной в многие километры. Поскольку вход/выход только один, то возможности всплыть к поверхности внутри пещеры, больше не существует. Это означает, что с любой проблемой нужно уметь разбираться на месте, т.к. время до выхода может составлять многие часы, особенно если пещера ко всему ещё и глубокая. Отсюда очень скрупулёзный подход к планированию, снаряжению, техникам и проведению погружений. Любая серьёзная ошибка, может очень серьёзно сказаться на здоровье дайвера, это если мягко выразиться. Зачем мы этим занимаемся? Хороший вопрос, скорее всего, внятный ответ я и сам дать не смогу. Наверное, по тем же причинам, люди делают восхождения на высочайшие вершины мира, спускаются в глубочайшие пещеры или делают экспедиции в самые неприветливые места нашей планеты. Контроль, самоконтроль, самообладание, поиск себя, тёплая компания таких же как ты, всё это, вероятно, и есть причина.

Подводные пещеры – чаще всего, это карстовые источники или полости. Дождевая вода проникает сквозь известняк (пароду) по мелким трещинам, расширяет их абразивно и химически, собирается в более крупные потоки, которые и выходят по водоносным слоям на поверхность - источником. Не всегда это должен быть источник, не редко подход к воде находится уже внутри сухой пещеры, это случается, например, если вода движется дальше по водоносному пласту, не выходя на поверхность. Представляют собой самый распространённый тип пещер в общем и часто дают начало рекам или притокам. Помимо известняковых (карстовых пещер), ещё есть вулканические трубы/пещеры, морские пещеры, тектонические разломы, штольни и т.п. Они не настолько интересны, т.к. короче и меньше, чем карстовые пещеры.

Ребризер – аппарат замкнутого цикла, который в отличие от акваланга, сильно экономит количество газа, которым мы дышим под водой. Газ в нём циркулирует по кругу, очищаясь от углекислого газа, а не выдыхается просто в воду, как это происходит с „нормальным“ аквалангом. Позволяет сильно экономить газ, но в тоже время, это ещё один аппарат, который может выйти из строя, требует дополнительных навыков, контроля, проверок и т.п.

Силт – ил, лежащий на дне, покрывающий также стены и потолок некоторых пещер или их частей. Представляет собой обычно растворённую глину или мелкодисперсную фракцию породы. Имеет нехорошую тенденцию мгновенно ухудшать видимость вплоть до полного нуля, если его взмутить, неосторожными движениями.

Полный ноль, нулевая видимость – ухудшение видимости под водой, до нескольких сантиметров или того меньше. В результате, визуальная ориентация в пространстве полностью исчезает, что заставляет дайвера ориентироваться только тактильно, т.е. на ощупь. В реальном погружении, крайне нежелательная ситуация, которая может быстро эскалировать в ещё более серьёзную проблему.

Ходовик – „нить Ариадны“, лить, который связывает дайвера с выходом из пещеры. Обычно 2-3мм толщины. Утеря этой нити, одно из самых серьёзных происшествий в пещерном дайвинге. Ходовик может уже быть проложенным в пещере другими дайверами, в ходе предыдущих погружений или он прокладывается первый раз, если погружений в эту пещеру ещё не проводилось. Правильное прокладывание ходовика, особенно в первый раз, крайне ответственное мероприятие. От него зависит, как быстро и успешно дайвер может покинуть пещеру при необходимости. Около 60-70% всего времени в пещере должно принадлежать работе с лнем или контролю за ним.

Стрелки – треугольные пластиковые указатели, которые дайвер крепит на ходовик. Всегда указывают на выход из пещеры, что бы даже в „полном нуле“ у дайвера не было сомнений в направлении движения.

Кукисы или „печеньки“ – круглые пластиковые маркеры, которые дайвер также крепит на ходовик, для обозначения какого-либо места, которое ему может в последствии быть интересным. Так же для обозначения „своего“ лня, если в пещере со сложной навигацией их

несколько, и они крепятся в одном месте и некоторых других действий.

Основная катушка – бобина с рукояткой, на которую намотан ходовик. Используется для более-менее удобной транспортировки линя для его прокладки в пещере. Обычно содержит 100-150м ходовика. Одна из важнейших частей снаряжения настоящего кейвера.

Шпуля – маленькая пластиковая бобина, но уже без рукоятки, на которую намотан линь. Содержит 30-50м ходовика. Кейв-дайвер должен иметь при себе минимум две таких шпули.

Основной свет – мощная лампа с отдельной канистрой (с аккумулятором), которая по времени работы должна полностью перекрывать время дайва, плюс 30%, как запас.

Запасной свет (бекапный) – менее яркий, но много более компактный источник света, для аварийных ситуаций, когда основной свет выходит из строя или для некоторых других специфичных действий.

Подготовка и предыстория

Идею о последующем посещении Китая и тамошних пещер, я вынашивал с момента последнего проекта. Это было ещё в 2015 году, когда мы первый раз с Женей Спиридоновым, анонсировали и провели «ССР 2015». Тогда все мы провели действительно очень интересное и насыщенное время в Дуане. Погружения были интересными, серьёзными, но, к сожалению, немного односторонними. Всё из-за того, что типичные пещеры Дуаня – это системы с большой глубиной (больше 60м) и не самой прозрачной водой (около 3-5м). Возможно, это связано с общим аквифером (водоносным горизонтом), который вероятно находится на этой глубине. Т.е. по большому счёту, ты погружаешься день ото дня, в ту же самую воду, но просто в другом месте, которое хотя и может находиться за несколько десятков километров. Похожая ситуация, только намного масштабней, происходит, например, и во Флориде, где вода, аж сразу двух горизонтов – (верхнего мелкого и нижнего более глубокого) движется с севера на юг и выходит в Мексиканский залив и Атлантический океан. Разница тут правда в том, что вода Флоридских аквиферов успевает при движении через породу многократно фильтроваться и практически не зависит от локальных осадков. Сказывается огромное расстояние и количество, которое там проходит вода. В Дуане же, этого не происходит, масштаб меньше и просматривается прямая зависимость от периода осадков. Вода дождей подхватывает и несёт, растворённую, мелкодисперсную минеральную взвесь (из которой потом и образуется глина), а также органический ил и более крупный песок, всё дальше и глубже, через трещины в известняке прямоком в подземные пещеры. Такая взвесь накапливается в различных полостях и трещинах по ходу движения воды, которые являются по сути дополнительными резервуарами силта (ила), которые будут влиять на видимость в подводной пещере, даже при незначительных осадках. Поскольку прозрачность воды, после всех этих пертурбаций становится понятно не самой оптимальной, то приходится ждать засушливого периода, который тут приходится на зиму. Зимой дождей совсем мало и вода потихоньку начинает отстаиваться, уходить глубже и очищаться постепенно от мути. И тут, самое главное

поймать нужный момент приезда. Если приехать слишком рано, то вода будет ещё слишком мутная, если приехать совсем поздно, вода может уйти слишком глубоко, что сделает заброску снаряжения сложной или даже невозможной.

В итоге, как оказалось, месяцы октябрь, ноябрь и декабрь можно считать оптимальными для проведения подобных проектов. Как возможная альтернатива – март, апрель и начало мая.

Но, всё же, не взирая ни на что, у этих пещер есть один огромный плюс, который перевешивает всё остальное – это их абсолютная девственность. В этих пещерах никогда ещё не было любопытных дайверов, да что там дайверов, там не было ни одного человека вообще. На высочайшей вершине нашей планеты Эвересте, затерянных джунглях Амазонки или даже на Луне, людей было больше, чем в этих пещерах.

Ни с чем несравнимое чувство, быть первым, побывать и увидеть то, что ещё никто и никогда не видел. Наверное, ради этих впечатлений я так люблю нырять в новые и никем не обнуренные пещеры.

Вообще в Китае кейв дайвинг не шибко развит. Точнее из более-менее серьёзных команд, проводящих там проекты, на данный момент есть только одна китайская. К тому-же они, как я понял, специализируются на пещерах с большими объёмами и с прозрачной водой. Шкуродёры или пещеры с не кристальной видимостью их не интересуют. Другие команды тоже приезжают время от времени в Китай, проводят свои проекты. Как правило, они приезжают также в Дуань. Остальные регионы, остаются полностью неизведанными, хотя и очень перспективными. Получается, что кейв дайвинг в Поднебесной концентрируется вокруг определённого места, где есть дайв-центр с налаженной логистикой, поддержкой и всем остальным. Это конечно, к сожалению, убивает часть приключенческого духа первооткрывателя.

Ещё один, не самый радужный момент погружений в Дуане, это их финансовая сторона. В Дуане есть (был) один единственный дайв центр, который сотрудничая с местным туристическим центром, предлагает аренду снаряжения, газы, а также (та-даа) гида – от которого нельзя отказаться. Сверхважные задачи гида на тот момент, ограничивались сидением в машине и попытках перевода при необходимости с китайского на тот же китайский, с включением разных непонятных (возможно иностранных) слов, причём не обязательно английских. И получать в итоге за всё это довольно приличные деньги.

Цены на аренду снаряжения и газы тоже были на удивление высокими. Думается, они собрали среднестатистические цены по другим зарубежным дайв-центрам (американскими, мексиканскими или ещё каким) и составили свой, очень схожий ценник. Тем более, что конкурентов в лице других дайв-центров не было, нет и не будет.

Но в этот раз всё должно было быть немного по-другому. Женя предложил поменять место проведения ССР 2017 на xxxx и Мейджоу, потому как пещеры там должны быть более мелкими по глубине и главное более прозрачными. Плюс соответственно отказаться от услуг дайв-центров и «крайне необходимых» гидов для общей экономии средств, мобильности и спасением собственного моска, в попытках оцифровать мяуканье гида.

К тому-же Женя уже успел поставить на ноги свой небольшой дайв-клуб, в котором было практически всё, что нам нужно было для проекта. Включая 2 компрессора (один мы брали потом с собой), стейджи, катушки, кислород, гелий и т.п. Даже получили машину и команду поддержки (!), за что Жене и ребятам отдельное спасибо!

Примерно представляя, что меня ждёт в Китае, я и мой немецкий бадди Рональд (ака Рон) как ответственные кейверы, начали тренировки со снаряжением, с которым собирались там нырять. Это на самом деле очень хорошая и крайне полезная практика. Считаешь себя серьёзным кейвером - начинаешь отрабатывать возможные ситуации, специфичные для места поездки. И если ожидается первопроход в новой пещере, берёшь катушку, идёшь на глубину в «домашнее» озеро и начинаешь мотать и вязать ходовик. Если пещера может легко мутиться (а новые пещеры мутятся практически все), то сам поднимаешь тучи ила со дна. Возможно ожидается декомпрессия? - скидываешь на проставленный ходовик ещё и стейджи. Между делом симулируешь выход из строя ребризера, света, передвижение в тач-контакте (тактильно с партнёром), утерю газа или потерю бадди и ещё маленькую кучу разных ситуаций и вариантов развития события.

Всё это делается неоднократно, выявляя ошибки, прорабатывая их на дебрифинге, просматривая видео, которые сняли во время учений и напоминая про недочёты на последующем брифинге. Как говорится – «Praemonitus praemunitus» (кто предупреждён, то вооружён) ...

В этот раз я решил нырять в сайдмаунте с моим ребризером «Hyperion» (ребризер и все баллоны находятся сбоку), Рон тоже планировал погружаться с «Гиперионом», но в более привычном ему бэкмаунте (ребризер и спарка сзади).

У меня, плюс ко всему, была неплохая возможность дополнительно потренироваться – т.к. буквально за несколько недель до поездки в Китай, я проводил в Израиле очередные мастер-классы. Там, в рамках оных, мы ныряли >100м и соответственно нам требовались дополнительные стейджи с декомпрессионными газами, которые в сайдмаунте располагаются совсем по-другому, нежели в бэкмаунте, что требует определённого времени для автоматизации навыков. В общем, в тепличных условиях Красного моря, я и отзанимался около недели. В итоге, тренировками я остался более или менее доволен и можно было с чистой совестью лететь в Китай, и заниматься нашим проектом.

Попытка отлёта, добрые пожелания - e8e4e820ede020f5f3e9 !!! перелёт и прибытие

Вернувшись из Израиля, мы с Роном сразу отдали паспорта на китайскую визу, билеты были куплены нами уже заранее. Причастное турагентство, в лице тётки непонятного возраста и телосложения, заверила нас, что 2 недель времени им хватит с головой и беспокоится не о чем. «Мы вам сразу позвоним», заверила она нас.

Время пролетело очень быстро, снаряжение было проверено, подготовлено, упаковано по сумкам и взвешено. Даже успели сменить камеры, на более новые GoPro 6. Осталось всего лишь дожидаться звонка от тетки и забрать паспорта... Так прошла неделя...

Когда осталось всего несколько дней до вылета, а звонка с турагентства всё не было, у меня появились определённые сомнения, и я решил проверить, что там с нашими визами...

Звонок в турагентство и разговор с мадам ясности в дело не внёс. Мол наши визы делаются, паспорта в китайском консульстве, всё хорошо! Всё будет готово!.. Самое позднее за день до вылета...

Эээ... И тут у меня появились не самые хорошие предчувствия, которые сполна оправдались. В тот самый день до вылета, непонятная тетка, наигранно грустным голосом сообщила, что визы сделать не успели, т.к. «кто-то там заболел» и вообще у неё нет сейчас времени и мне нужно пообщаться с её шефом...

e8e4e820ede020f5f3e9 !!! пожелал я ей мысленно (в hex коде) и стал соображать, что вообще происходит и чем это нам грозит.

В грустном остатке у нас были: прогоревшие билеты, прогоревший, но уже оплаченный доп. багаж, мы никуда не летели и вообще весь проект оказался под угрозой срыва.

Звонок шефу турбюро внес окончательную ясность – визы будут готовы только через 4 дня и никак не раньше. Но он мол готов возместить нам стоимость билетов включая доп. багаж или заказать для нас билеты, эквивалентные прогоревшим на выбор, т.к. считает себя виноватым в данном форс-мажоре. Новость была двоякой, с одной стороны мы не теряли ничего финансово, с другой стороны, проект оказался под вопросом, т.к. люди, которые должны были в нём участвовать, брали отпуска под определённые числа и им теперь придётся всё сдвигать или что хуже отказываться от участия. Обсудив ситуацию с Роном, мы поставили в известность Женю и других участников. К огромному счастью и облегчению, все смогли сдвинуть свои отпуска или перекроить планы на неделю позже, и мы с Роном дали добро турагентству на новые билеты.

Дальше всё шло более или менее предсказуемо и по плану. В день вылета, после обязательной церемонии прощаний и всяких прочих обнимашек с Аней (женой) и дочуркой Алисой, мы с Роном бодро выехали из Ахена (Германия), и направились во Франкфурт на Майне, откуда и вылетал наш рейс. Три часа потерянных из жизни на загруженном автобане и мы, покружив немного рядом с аэропортом, наконец-то сумели бросить машину на платной стоянке. Регистрация и сдача багажа прошли штатно, никто не стал придирается к непонятным цилиндрам, шлангам и другим диковинным штуkenциям в нашем багаже и вызывать нас на доп. досмотр. Хотя, как потом выяснилось, багаж наш досматривали-таки отдельно. Но нужно отдать должное немецким погранцам и таможне, сложили всё аккуратно обратно и ничего не вытащили, и не побили. Даже не забыли положить квиток с описанием (!) протокола досмотра. Тут, как говорят до сих пор поляки «Ordnung muss sein», не больше, не меньше.

Перелёт мы совершали с China Eastern Airlines. Ничего ультранегативного в 11ти часовом полёте до Шанхая не выявилось, кормили несколько раз - достаточно много и умеренно вкусно. На персональном дисплее встроенном в переднее кресло, был обширный выбор из медиатеки с фильмами, играми и музыкой, беспроводной интернет тоже присутствовал, да и самолёт

производил достаточно свежее впечатление.

Описывать весь перелёт я конечно не стану, это где-то очень личное и почти интимное переживание)), достаточно вспомнить молчаливые и понимающие взгляды пассажиров в очереди в туалет, поцокивающий храп пары сотен китайцев в полутьме или ту особенную хмм... атмосферу салона, в которой обдув приходится выворачивать на максимум.

Забавно, что маршрут перелёта пролегал практически точно над Ординской пещерой в Пермском краю, где я тоже время от времени бываю и провожу пещерные курсы. Почему-то захотелось помахать рукой :)

Время в полёте тянулось как дешёвая жвачка. Мне не спалось, т.к. должен был время от времени мониторить крылья, чтобы те не отвалились. Китайцы же продолжали храпеть, цокать и озонировать воздух, и когда я совсем было приуныл, прошло объявление на китайском от командира, стюардессы сразу засуетились и стали координировано обходить салон, подготавливая полусонных, зевающих пассажиров к посадке. Ещё 30 минут бреющего полёта и мы благополучно сели в аэропорте Шанхая. Теперь нам предстояла пересадка на локальный рейс в Гуанчжоу. Всё бы нечего, но между рейсами у нас было всего 1,5 часа, мы приземлились на 35 минут позже, и к тому-же сидели в самом хвосте самолёта...

Похватав свою ручную кладь, мы с Роном, стали вежливо, но активно пробиваться через толпу пассажиров, стоящих на выход. Дальше был реальный бег с препятствиями до паспортного контроля, где скопилось огромная очередь людей. Перед нами стояли человек 200, ждущих проверки. Стоять эту очередь мы просто не могли, это означало бы пропущенный рейс и кучу проблем в дальнейшем. Потому мы, размахивая билетами и заполненными ещё в самолёте иммиграционными вкладышами, протиснулись через всю очередь вперед к стойкам контроля. Нужно отдать должное пассажирам, никто не возражал, и мы быстро прошли контроль. Потом был дальше бег из интернационального терминала в локальный, снова размахивание билетами перед очередью на контроль. В общем мы успели буквально за несколько минут до вылета. Второй перелёт был как-то проще, быстрее и спокойней. Всего 2,5 часа и вот мы уже приземлялись в Гуанчжоу.

Багаж с нами тоже долетел в сохранности, хотя и были лёгкие сомнения в том, успеют ли его перегрузить на новый рейс. Но всё было хорошо, мы с Роном вышли в зал прилёта, куда вскорости подоспел и Женя. Короткие обнимашки и мы покатали наш багаж к припаркованной где-то машине. Катили довольно долго, т.к. парковочные места найти было непросто и Женя поставил там, где смог – т.е. далеко. Машину Женя с прошлого приезда успел поменять на новенький джип от фирмы Haval, подозрительно похожим на Toyota Land Cruiser. Очень кстати добротно сделанная машина. Если так будет продолжаться, немецкому, японскому и тем более американскому автопрому рано или поздно, придётся не сладко. Китайцы научились уже не просто копировать отдельные модели, но и создавать собственные, вполне достойные. Этому во многом способствуют инженеры и дизайнеры, которых китайцы переманили из других стран, той же Германии, как пример.

Затем была не особо примечательная часовая поездка по Гуанчжоу до дома Жени. Женя живёт, к слову, в довольно интересном районе, где я как понял живут много иностранцев и относительно благополучных китайцев. Район огорожен стеной с видео камерами и имеет свои КПП. Кроме жилых кварталов, в центре расположилась целая плеяда разных магазинов, бутиков, агентств,

спорт комплексов и различных харчевен, где можно было относительно недорого перекусить. Даже своя школа там есть, там учится дочка Жени, Лена.

Дайв-апартаменты, окончательные сборы перед экспедицией и дорога.

Припарковавшись у дома, мы выгрузили наш багаж и затащили к Жене. Женя с последнего раза успел сменить квартиру, на куда более подходящую для дайвинга. Странно звучит, но это так. Квартира двухэтажная, очень просторная. Весь верхний этаж – приватный, там живёт Женя и Лена. Внизу же на первом этаже, он оборудовал без преувеличения целый дайв-центр. Тут стоят и баллоны, транспортные баллоны с кислородом и гелием, аккуратно весят регуляторы и крылья, есть своя мастерская, сушилка, подключенный компрессор для забивки, который способен бить до 200л/мин и даже небольшой, но достаточно вместительный бассейн (!), в котором можно тестировать снаряжение или отрабатывать упражнения. В общем идеальная квартира настоящего дайвера ☺

Мы разместились как раз на этаже «дайв-центра», благо тут даже была возможность вполне комфортабельно переночевать. 2 отдельных комнаты, душ, туалет – в общем идеально. Завидую белой и неприкрытой завистью.

Поскольку прилетели мы достаточно рано, решили не отдыхать, чтобы скорее избавиться от джет лага и скорее собрать снаряжение и забить газы. Бить нужно было достаточно много баллонов, но зная, как это делать и распределив роли, мы достаточно быстро с этим справились. К тому же основная часть спарок и так была уже забита Женей. Мы хотели подготовить, как можно больше стейджей и спарку Рону, чтобы не заниматься этим потом, когда начнутся погружения и время станет в обрез.

В итоге нужно было замешать 50%, 36% найтроксы, тримикс 18/45 для более глубокой нырялки и перепустить чистый кислород.

Под конец мы проанализировали и подписали все стейджи и спарки и занялись сбором ребризеров и другого снаряжения. Некоторое время спустя, мы справились и с этим. По большому счёту, было подготовлено практически всё и вся. Пока мы занимались снаряжением, были субъективно, относительно бодрыми, но как только сели за стол оговаривать планы, медленно, но неукротимо навалилась усталость и непреодолимо потянуло в сон, сказывался долгий перелёт и разница во времени. Решено было дать уставшему мозгу и телу часовую передышку, после которой, куда более свежими, мы стали планировать проект.

Непосредственное планирование проекта, это отдельная песня и история. Оно очень сильно отличается от планирования типичных погружений с дайв-центром. Тут нужно учитывать крайне много разных факторов, так или иначе влияющих на проведения проекта. Начиная от сбора информации по пещерам или местам проведения погружений (если она вообще есть), до полной логистики, проживания, места для хранения снаряжения и забивки газов, плюс альтернативных планов в случае форс-мажора. У меня к слову есть, мною составленный, очень удобный вопросник по проведению подобных экспедиций. Его всегда необходимо проработать прежде, чем лезть куда-либо бездумно нырять. Список к слову на двух листах, т.е. он очень объёмный и детальный. Но он позволяет отработать до 99% возможных вопросов и ситуаций.

Тем временем вечер перестал быть томным и мы, честно потрудившись и подготовившись, отправились в царство Морфея. В сон я просто провалился, войдя в коматозное состояние, прямо с ноутбуком на груди, настолько я был уставшим.

Утром, мы вкусно и обильно позавтракав, не теряя времени стали паковать Женин дайв-мобиль, он же «Дмитричь», который мы в тихую от Жени перекрестили в «Давидыча».

«Давидыч» - небольшой, но очень вместительный микроавтобус, неизвестной мне китайской марки с двигателем от мопеда, нутужным, писклявым голосом и максимальной скоростью в 100км/ч. В общем-то, быстрее нам и не нужно было, с таким объёмом снаряжения, включая транспортные баллоны и компрессор, двигаешься по умолчанию придерживаясь правила «тише едешь».

Загрузка машины снаряжением, это отдельная песня. Не самая кстати лёгкая и понятная. Вроде, казалось бы, кидай себе снаряжение, пока лезет. Но нет, тут тоже есть свои хитрости – нужно разместить снаряжение так, чтобы оно не болталось и не летало потом по салону, чтобы поместилось максимум всего и осталось место, где сидеть, чтобы машина была загружена равномерно и не убить тем самым ходовую часть, чтобы под рукой были вещи, нужные в первую очередь, чтобы, чтобы, чтобы ...

К счастью к времени загрузки машины приехали и другие участники экспедиции – Ваня и Агнежка. Агнежка - полячка которая очень хотела поучаствовать в проекте, пройти курс, клёво потусить и понырять вдоволь, но в запасе имела всего два дня времени. Оказалась кстати, очень весёлой и компанейской девчушкой, помогала нам во всём, что физически могла осилить.

Дело спорилось, и мы довольно быстро погрузились и покатали в xxxxx. Там находилась наша первая цель, пещера с очень громким и где-то лестным для меня названием «Alpha Divers». Пещеру так назвал Женя, т.к. они с Денисом её нашли и им как первооткрывателям, представлялась возможность и честь, назвать её так, как им вздумается - такие вот правила в экспедициях и исследованиях.

Дорога была тоже очень интересной. Вначале мы двигались в густом потоке машин, рассматривая урбанистические пейзажи пригородов Гуанчжоу. Город с своими сателлитами, как и представлялось, был очень большой - много транспорта, многостроек, очень много людей и вообще движения. Город похож на муравейник, но с хорошей стороны. Китайцы умеют очень быстро и слаженно работать - дома, дороги, целые кварталы и районы возникают как по мановению волшебной палочки, причём все работы проводятся всё более профессионально и качественно. Не зря Китаю пророчат будущее мирового экономического лидера. Такими темпами, я верю, это случится довольно скоро. Но постепенно городские мотивы, сменились деревенскими пейзажами, мы выехали из города.

Природа в этой части Китая, конечно потрясающая и заслуживает отдельного описания.

Поскольку климат тут субтропический, то вегетация настолько пышная, что иногда кажется, что ты едешь не по современному шоссе, а передвигаешься в доисторических джунглях, задолго до того, как хомо сапиенс успел приложить свою тяжёлую руку и успешно попортить всё, к чему успел прикоснуться. Буйство растительности, думаю привело бы в восторг, даже самого искушённого ботаника. Тут растёт практически всё, начиная от банальной картошки и риса, кончая бананами, личи, ананасами, помело, бамбуком и мириадам других, не совсем знакомых мне растений. Причём зачастую, знакомые нам фрукты из хорошего супермаркета, растут тут просто в диком, не

культивированном состоянии. Рви как говорится и ешь, если хочешь.

Но вот, холмистая местность Гуанчжоу с бамбуковыми рощами и рисовыми полями, сменилась потихоньку гористой местностью, с характерными отвесными скалами из известняка и доломита и с огромным числом ручьёв стекающих с них и самое главное, с большим количеством пещер.

Подобный пейзаж уникален и в тоже время типичен для южного Китая и частично южного Вьетнама. Полоса карстовых массивов со своими буферными зонами, растянулась на огромное, даже не огромное, а просто гигантское расстояние в 550.000 квадратных километров! И не зря, с 2007 года весь Южно-Китайский Карст внесён в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Примерно 260-270 миллионов лет назад, тут плескались воды тёплого моря, богатого жизнью, кораллами, ракушками и другой живностью, которая гибнув на протяжении миллионов лет, образовывала донный слой поистине титанической толщины. Тектонические процессы выдавливали участки континента всё выше, море мелело и в конце концов полностью исчезло. Процессы протекали дальше, и вот уже дно моря стало равниной, а потом поднявшись ещё выше, стало плато, возвышающимся на много сотен метров над уровнем моря. Обильные дожди, размывая и химически растворяя известняк, способствовали образованию пустот, поначалу полностью находящихся под водой. Время шло, вода находила себе новые пути опускаясь всё ниже, пустоты становились сухими, где-то обваливались и становились привычными нам пещерами, долинами и каррами. Ручьи и реки вымывали и уносили размельчённую породу и вот, из плато образовались горы и скалы. Пещеро- и горообразование протекает естественно и сейчас, не останавливаясь ни на секунду. И это будет продолжаться всегда, пока с неба капает дождь и есть известняк.

Основной массив пустот (как заполненных водой, так и сухих) скрыт под землёй, без возможности доступа. Нам достаются лишь крохи объёмов, которых правда хватит с лихвой на не одно поколение.

Ландшафт всего карста Южного Китая крайне живописный, тут можно встретить всё: глубокие ущелья и высокие горы, задрапированные лёгкими облаками, поросшие высоким бамбуком холмы и быстрые, торопливые ручейки с кристально чистой водой, глубокие и длинные пещеры, утопающие в зелени муссоновых лесов долины, с пятнами рисовых полей и даже настоящие каменные леса, состоящие из тысяч выветренных ветром и выщелоченных дождями, высоких столпов из известняка.

Так мы и ехали по дороге, которая для меня была уже своим собственным маленьким приключением и экзотикой. Даже не взирая на то, что я уже два раза был до этого в Китае, я как в первый раз, снова наслаждался видами из окна машины.

Общее, восторженное впечатление правда немного портили дорожные фотокамеры, которые в Китае стоят через каждые пару километров и фотографируют абсолютно каждую машину, проезжающую под ними. Параноикам, с манией преследования, наверное, лучше оставаться дома, обострение обеспечено. «Большой брат» неустанно контролирует всех и вся или как минимум пытается. Тотальный контроль населения и этим не заканчивается. Не секрет, что в Китае официально запрещены все мессенджеры и соцсети, кроме WeChat, который на 100% под контролем госорганов. Спецслужбы имеют возможность отслеживать буквально все переписки, голосовые сообщения, звонки и даже финансовые передвижения, т.к. повсеместно распространено (и нужно отдать должное, довольно удобно) оплата через WeChat. Деньги можно

перебросить буквально в 3 секунды, достаточно открыть приложение, сканировать QR код и ввести сумму. Вот и всё, обед оплачен, покупки сделаны, игрушки куплены, жена и ребёнок довольны. И всё это через полностью подконтрольную аппликацию, которая, наверное, есть, у 90% всех китайцев. Помножив на количество живущих в Поднебесной, быстро получим астрономическую цифру пользователей - WhatsApp и ко, даже и помышлять о таком не могут. Настоящий Клондайк под полным (гос.) контролем... Кстати, по последним данным, WeChat будет в скором времени использоваться в Китае, как цифровое удостоверение личности... Хммм...

К сожалению, прискорбный список на этом не заканчивается. Ещё один крайне удручающий момент – это отношение большей части китайцев к окружающему их миру. Как часто встречается в странах, с пусть и быстро, но ещё развивающейся экономикой, местное население не шибко заботится и печётся о чистоте вокруг себя и мусорит где и как попало. И если в городах, коммунальные службы кое-как успевают справляться с горами мусора, которые нерадивые китайцы оставляют после себя, то за городом в деревушках и селах, да и вдоль дорог, мусор может валяться годами. Ну а где лежит один грязный пластиковый мешок или бумажка, рано или поздно, появится другая и третья... Мол, не я начал, а от моего мусора всё равно, ничего не изменится. Грустная тенденция.

Но надеюсь этот момент, всё же, рано или поздно удастся исправить, и китайцы научиться беречь свою природу и окружающий их мир. Благо им действительно есть чем гордиться.

Время шло, мы делали небольшие остановки, чтобы сделать пару другую фотографий, заправится или просто размяться, вот так и незаметно добрались до небольшого (по китайским меркам) городка XXXX. Наш отель находился немного на отшибе, что было очень удобно и хорошо, потому как движение в китайских городах очень плотное и можно довольно много времени потерять впустую в пробках.

Отель представлял из себя небольшое, отдельное здание рецепшена стоявшее при въезде на территорию отеля и нескольких продолговатых, многоэтажных строений, чем-то похожих на казармы, которые располагались чуть ниже на склоне. Между зданиями было много зелени, деревьев, цветов и кустов, чему моя не совсем очерстневшая душа, не могла не порадоваться. Время было уже позднее, и мы решили не заниматься разгрузкой машин и похватав личные вещи, разошлись располагаться по номерам, которые и находились в этих „казармах“.

Номера, нужно отдать должное, были вполне себе комфортабельные и самое главное чистые. Двойная кровать в довольно большой комнате, кондиционер, холодильник, телевизор и самое главное душ – я не самый прихотливый человек и этого набора было мне вполне достаточно. Даже вид из окна был интересным и красивым – поскольку мы находились на холме, видно было весь городок внизу и протекающую через него речку. Городок оживлённо и деловито блестел разноцветными фонарями и рекламными вывесками, а по речке, судя по плывущим огонькам явно передвигались какие-то лодчёнки, в общем жизнь бурлила и не стояла на месте.

Чуть позже, обустроившись, приняв душ и переодевшись, мы встретились в ранее оговоренное время и всё-таки разгрузили снаряжение под навесом почти прямо на выезде из двора отеля. Затем уже с чистой совестью и чувством выполненного долга (да, такое чувство тоже бывает), пошли ужинать в ресторанчик, расположенный там же рядом при отеле. Во время вкусного ужина, мы снова оговорили план действий и время встречи на завтра, после чего уже наконец

окончательно разошлись на заслуженный отдых.

Отель и первое погружение в пещере «Alpha Divers»

Вторая ночь в Китае, лично для меня, была ещё довольно беспокойной и не принесла желанного отдыха. Мне снился самолёт и куча китайцев, которые хлопали в ладоши и синхронно портили воздух, а стюардесса ехидно объявляла, что лететь нам осталось, как минимум два дня. В итоге проснулся от пипиканья будильника в 7.30, поперёк кровати, в холодном поту и почему-то со стойким ощущением, что пол ночи меня таки били злобные гномы Джет и Лаг. И даже кажется успел увидеть одного из них, убегающим через окно в кусты, хотя хотелось бы верить, что это была просто кошка.

Наскоро помывшись и одевшись, я пошёл искать моего немецкого коллегу Рона. Нашёл его в соседнем номере и ему явно было не легче чем мне, это было видно по его осунувшемуся и опухшему лицу, за ночь он стал похож на китайского пчеловода. Думается, гномы побывали и у него в гостях))

Рон был уже почти готов, и вскоре мы направились к «Давидычу», куда потихоньку стали стягиваться другие участники экспедиции. Выглядели они честно сказать, несколько бодрее нашего.

Решили поехать завтракать в KFC, т.к. там подавали кофе, который в Китае ещё не получил должного распространения. Как ни странно, кроме сетей фастфудов, кофе на завтрак могут предложить лишь гостиницы начиная от 4 звезд.

KFC меня ничем не удивил, я если честно не являюсь поклонником фастфуда, ни в каком его исполнении. Нужно отдать правда должное, кофе был там очень даже не плохой. Да и «завтрак» в KFC был на китайский манер, рисовая каша, картофельные лепёшки, бургеры и т.п. жаловаться в общем было не на что.

Снова короткий заезд в отель, проверка снаряжения и вот мы уже едем к первой пещере, с многообещающим названием «Alpha Divers Cave».

Дорога не заняла много времени и была всё так же волшебно живописной, много зелени, рисовых полей и гор со сбегаящими ручейками и тёмными провалами сухих пещер.

45 минут, и мы были на месте. Пещера представляла собой каверну, нишу в массиве, расположенной прямо рядом с дорогой. Уровень мутноватой воды находился много ниже уровня сброса воды из пещеры. Опа, это меня сразу насторожило, пещера значит со стоячей водой, значит «выдуть» муть никуда не будет, значит будет мутно и мутно будет несколько дней. Но загнав в поля тревожные мысли, я стал важно кружить и выхаживать у воды, ведь пещера названа в честь проекта «Alpha Divers», моего детища, значит пещерка должна, прям обязана быть многокилометровой системой с огромными объёмами, кристальной водой... блэк-джеком, падшими русалками и ... нет, это не отсюда.

По рассказам Жени, они прошли метров 200, 300, 400 - хммм. И должен быть какой-то каньон, сифон и много туманных перспектив – хммм ещё раз...

Решено было нырять мне с Роном первой парой, затем я должен был сделать ещё одно погружение с Агнежкой, показать девушке знаменитую пещеру «Alpha Divers».

В это время, как нельзя более вовремя, подъехали китайские спелеологи, которые с большим нетерпением, ждали нашего приезда, что нырнуть в какую-то, интересную только им дырку.

Знакомство было быстрым, но продуктивным, китайские спелики дружно стали помогать таскать снарягу и осторожно спустили её всю к воде. Такое подспорье позволило нам ускорить процесс сбора в разы. Да и вообще, было очень приятно, что люди берутся помогать другим, мало знакомым персонажам просто так, как само собой разумеющееся. Командная работа во всей её красе, что и говорить.

Мы быстро провели брифинг, одели сухие костюмы и влезли в снаряжение. Как обычно, провели полную проверку всего оборудования и ребризеров, всё работало как швейцарские часы, мы были практически готовы.

Ходовик к счастью, уже был проложен Женей и Димой и, по их словам, протянут на значительное удаление. Погружение обещало быть простым, расслабляющим и полным приключений, открытий и всяческих других позитивных эмоций.

Мы с Роном бодро подплыли к месту крепления ходовика на поверхности, кивок головой друг другу, короткое «ОК» на берег, погружение началось!

Я сунул голову под воду и увидел... точнее предположил, что увидел ходовик в моей руке.

Эээ... видимость была никакая, от слова совсем. Буро-коричневатая, стоячая вода и ко всему муть от наших ковыряний. Хороший суп. Но я не унывал, ведь уже скоро, появятся залы, каньоны, сифоны и русалки. Буквально пару метров и всё, муть уйдёт, и мы поплывём и почти полетим в новые неизведанные дали «Alpha Divers Cave». Проплыли метров десять, пятнадцать... Видимость поднялась до 2-3 метров, глубина возросла до 7м, но было всё так же мутненько, буренько и грустненько...

Тунельчик вяло и не торопливо извивался вперёд, днище всё в илище, стенки тёмненькие и тоже покрыты илом. Ширина - несколько метров и пара метров в высоту. Поскольку было мутно, то конечно можно было бы постараться вообразить себе, скрытые залы, километры ходов и всё остальное, включая блэк-джек и русалок. Но воображение работало плохо и ничего, кроме узкого туннеля я не видел. Метрах в 50 удаления, мы проплыли над метровой щелью на дне. Что-то мне подсказало, что это по версии Жени - и есть основной конкурент и тезка Главной Щели с Колорадского плато. Евгений у нас был всегда оптимистом...))

Ещё 50м метров безнадёги, и мы всплыли в унылом и грязненьком тупичке.

Всё, «энд оф лайн», «финита ля комедия». Рон молчал и вопросительно-укоризненно смотрел на меня, явно попутно вспоминая мой брифинг, где я в красках расписывал ему, что мы делаем, когда пойдут объёмы, удивительной чистоты видимость и километры ходов и залов. Я тоже молчал и вспоминал Женю. Женя видимо тоже молчал и (хочется надеяться) икал.

Послав Жени ещё пару мысленных импульсов, в надежде, что он поскользнётся и свалится в воду, мы всё также молча, включились в контуры ребризеров и поплыли назад. В одном месте я от отчаяния привязался к ходовику и мы отплыли... на целых 5 метров, в другой тупичок, ещё более унылый, чем первый...

«Alpha Divers Cave» ... Ага, вот прям так Альфа, и прям так Кейв...

Путь назад описывать смысла нет, он был ещё более грустный и мутный.

Всплыли почти в полной нулевой видимости, вся муть от наших сборов на поверхности слетела и расплзлась по началу эээ... писчерки (пещерой называть «это» язык не поворачивается).

На поверхности, меня ко всему ещё ждала Агнежка, которой тоже не терпелось повидать красоты «Альфы». Я до этого вызвался быть ей гидом и обещал показать ей такую «знаковую» пещеру.

Провели проверку её снаряжения, вкратце описал, что нас ждёт и вуаля, мы погружаемся в ноль видимости и перспективности.

Агнежка была хорошим бадди и дайвером, тут нареканий не было, не взирая на то, что своего снаряжения у нее практически не было и мы её собрали у Жени дома.

Интересно, что Агнежке «писчерко» понравилась, погружением в 25 минут она осталась очень довольна. Ну и прекрасно, хоть кому-то там было интересно.

Выбрались, китайцы снова дружно нам помогли уже с выброской снаряжения до машины, после чего, быстро переодевшись мы поехали домой в гостиницу. Наши новые китайские товарищи, обещали тоже приехать к нам на ужин, дабы обсудить план погружения в их какой-то там пещере. По дороге, я сообщил Жене, что «властью, дарованной мне свыше», я отлучаю эту дырку, от благочестивого звания быть «Alpha Divers Cave». И отныне мы её развенчаем до «Dirty Alpha Hole». Шутка, шуткой, но лучше мы под это имя подберём потом другую пещеру, благо и тут их было предостаточно. Женя ни грамма не обидевшись, сразу согласился с моими неопровержимыми доводами и пообещал найти что-нибудь более достойное.

Приехав в гостиницу, мы по-быстрому разобрались со снаряжением, что-то нужно было высушить, что-то зарядить, что-то дозаправить, в общем, как обычно. Затем, мы решили немного отдохнуть и встретиться вечером в ресторане. Душ в номере, и я занялся изучением списка пещер, которые мы могли бы обнырять в будущем. Уже бывшая пещера Альфа Дайверс из списка была беспощадно исключена, её рейтингу не помогло даже наличие «Гранд Каньона» имени Евгения Спиридонова. На завтра теперь планировались китайцы с их сифоном, о котором у меня не было, практически никакой информации. Только Женя коротко обмолвился, что там нужна довольно серьёзная заброска и китайцы нам с этим помогут.

Клонило в сон, но решил бороться до последнего, иначе проблемы с джет-лагом могут растянуться на всю неделю. Если активно не подстраивать себя к новому распорядку смены дня и ночи, то организм будет отыгрывать по примерно одному часу в сутки. И если разница во времени с вашим местом проживания, например, четыре часа, вам потребуется около четырёх дней на полную перестройку. Разница с Германией составляла семь часов и мне совершенно не улыбалось мучиться ещё пять дней. Если же активно вмешиваться в процесс перестройки организма на новое время, можно сократить период адаптации вдвое. Нужно просто не давать слабину и идти спать даже несколько позже обычного времени и ни в коем случае не делать «сиесту» в течении дня.

Особенности китайской кухни, ужин и план на завтра

Настало время ужина, я зашёл за Роном и мы вместе пошли в рестораник при отеле.

Одновременно с нами подошли и Женя с Агнежкой и Ваня. Не очень хорошо помня, что я заказывал в прошлой поездке, я перевалил муки выбора местной кухни на Женю.

О китайской кухне, нужно написать отдельно пару строк, т.к. она достаточно сильно отличается от типичной русской или европейской. Можно начать с того, что в обеденные столы в Южном Китае обычно круглые, сверху вмонтирована тоже круглая стеклянная панель, меньшего диаметра.

Стеклянная панель свободно вращается в любом направлении. На панель раскладывают заказанные блюда, которые таким образом можно легко повернуть к себе. Блюда заказываются с

общего одобрения, сразу на всех и каждый может брать с любого блюда, что пожелает. Получается что-то вроде шведского стола, что на самом деле очень удобно. Второе отличие, это посуда. Даже если не брать её форму и предназначение (я всё так и путался, какая миска для чего и какая тарелка под что), то ещё одним отличием, будет то, что рестораны сами не моют посуду вообще. Они отдают это сторонним фирмам, которые только этим и занимаются. Вероятно, это экономически оправдано, нет нужды держать собственных посудомоек или посудомоечные машины и различные моющие средства. Не нужно сушить посуду и складывать куда-то там по шкафам. В общем всё сильно упрощается. Посуда приходит запакованная в прозрачную плёнку, уже полным набором. Т.е. все нужные тарелки, чашки и миски получаешь сразу персонально и скопом. Только палочки даются отдельно. Небольшая подсказка: дорогие, лакированные палочки выглядят может пафосно и красиво, но для европейцев малоподходящие, слишком у них скользкая поверхность. И если не хотите быстро превратиться в свинюшку-грязнушку, доносящую до рта только десятую часть, берите лучше одноразовые палочки. Они первое, всегда 100% чистые, второе, сделаны из пиленного бамбука, что делает их поверхность слегка шероховатой, что облегчает процесс захвата кусочков пищи. Говорю это, исходя из собственного, немного печального опыта поросёнка со стажем.

Ещё один момент, посуду перед едой принято промывать чёрным (или по-китайски - красным) чаем. Посуду освобождают от упаковочной плёнки, заливают чаем, поласкают и сливают в специальный тазик. Не уверен, что это много что даёт, посуда и так вроде была всегда чистая, но делал как все.

Сами блюда в Южном Китае, как наверно во всей практически во всей Азии, довольно острые. Если отдельно не сказать, чтобы не перчили, еда будет такой острой, что после первого же кусочка, можно будет есть любую органику, вкуса всё равно уже не почувствуешь. Я не особо чувствительный и в принципе люблю пикантные блюда, но тут я просил перчить поменьше. Приносили правда всё равно перчёное, но хоть не до ощущения горения адского напалма во рту. Зато все блюда, как правило, нарезаны небольшими ломтиками и кусками, их удобно накладывать и держать палочками.

Отдельная история с блюдом курица- «весёлый талибан». Курица, во-первых, явно либо проходит концентрационные лагеря, либо особую тренировку на выживание. Мяса у неё практически нет, жира тоже, есть только кожа, жилы и кости. Крайне бодрая и спортивная курица в общем. Второе, судя по её натуре и идеологии, она убеждённая террористка и смертница и жизнь свою заканчивает обязательным самоподрывом. Кусочки костей и хрящей несчастной собирают и частично кремируют. Больше объяснения этому блюду у меня нет.

Ещё один частый атрибут местной кухни, это какой-то зелёный «лопух», который растёт абсолютно везде где ни попадя. Его слегка обдав кипятком используют в качестве гарнира, в супах, основным блюдом и просто в прикуску. На вкус, как и должен быть лопух - никакой. Всё остальное вполне съедобно и вкусно. Мне лично особенно нравилась говядина (там было мясо) и картошка, которую режут на мелкую соломку, ошпаривают кипятком, солят и добавляют приправы.

После еды пьют чай, причём что любопытно, тут пьют чёрный (красный), а не зелёный чай. Я всегда думал, что китайцы как раз пьют больше улуну и зеленые чаи.

Только мы заказали наш ужин, как подоспели наши друзья спелеологи. Началась церемония знакомства. Немного необычно, но оказалось, что китайцы зачастую при знакомстве с другими нациями, зачастую называют себя английскими именами, которые ничего общего с их родными,

китайскими не имеют. Нашего „предводителя команчей“ звали Санни (Солнечный), а его подругу переводчицу- Джевел (Бриллиант). Остальных я запомнить не смог, т.к. их было ещё человек 5-6. Все они тоже заказали еды и вскоре мы уже вместе грызли кости талибан-цыплят, заедая всё это лопухами с картошкой и рисом. Рону (по версии китайцев) неслыханно повезло, в его тарелку угодила целая куриная голова. С клювом, глазами и остальными делами... Рон есть её правда не стал, но внимательно так разглядывал и даже потыкал палочкой в глазик. Возможно, мне показалось, но, по-моему, она ему подмигнула в ответ.

Ужин постепенно перешёл в чаепитие, а затем и просто в посиделки и вроде как стал томным. Томность его заключалась в определённом количестве горячительных напитков, которые китайцы стали усердно в себя вливать.

Дабы не упустить время, мне нужно было расспросить (естественно через Женю) спеликов о пещере, где нам предстояло нырять завтра. Они в свою очередь, слегка прихмелев и задобрев, охотно стали делиться информацией. По их рассказам, пещера под забавным названием «Ноздря коровы» находится не очень далеко от нашей гостиницы, около часа - полутора езды.

Представляет собой сухую пещеру, с небольшим ручьём или речкой, которая входит с одной стороны карстового массива и выходит примерно через 10 километров с другой. Там, где ручей входит в массив, нет никакой возможности пронырнуть или зайти во внутрь, но такая возможность есть со стороны выхода воды. Дистанция от входа в пещеру и до места погружения должна быть около 3-5км. Женя с Денисом были там разок и вроде путь туда якобы не должен был быть сложным. Меня, конечно, сразу стало живо интересовать заброска нашего снаряжения, тащить 3 или тем более 5 километров всё наше снаряжение, нам совсем не улыбалось. Потому как снаряжения было много, совсем много. Это спарка Рона с фреймом под ребризер, это мои сайдмаунтные баллоны, спарки ребят, это ребризеры, ласты, маски, катушки и всё остальное. Я осторожно спросил Санни, как он себе вообще это всё представляет, но он отмахнулся, мол всё будет ок. Пришлось поверить на слово, думается ему виднее. В разговоре так же выяснилось, что они пробовали запустить в сифон ROV (Remote Operated Vehicle), то бишь управляемого робота на длинном кабеле, который должен был исследовать подводную часть пещеры. Немного им удалось с ним пройти и даже засняли видео, которое на поверку оказалось совершенно непригодным, т.к. не дало нам ровно никакой информации. Муть, не видно объёма, не видно толком стен, в общем абсолютно никудышное. Но зато умудрились его где-то внутри расклинить, а после безуспешных дёрганий за кабель, он у них там застрял окончательно и бесповоротно. На этой части повествования у всех китайцев, как по команде лица приняли выражение абсолютной вселенской скорби, мне их даже захотелось приобнять как-то и утешить... Ограничился правда обещаниями, поискать этот гений мысли китайской роботехники.

В общем замечательно сидели и общались. Я расспрашивал Санни о местных достопримечательностях и других пещерах, он довольно охотно мне рассказывал. Рассказывал Санни правда на китайском, его переводил либо Женя, либо Джевел, которая неплохо знала английский. Ваня общался с Роном и Агнешкой, Денис болтал то с китайцами, то с нами. Так неторопливо ужин подошёл к концу, и китайцы засобирались к себе в гостиницу. Нам спать было ещё рано, т.к. нам нужно было ещё съездить на шоппинг в местные бутики (та ещё песня), купить касок, ботинки для пещеры и рюкзаков для снаряги. Сказано – сделано. Скупили в итоге пол магазинчика у обалдевшей от радости пожилой китайки. Правда судя по сантиметровому

слою пыли, дивайсы пролежали там с самого открытия бутика, дедушкой старушки. Вещи к тому же, качеством доверия не внушали, но как мы надеялись, должны были пережить пару походов в пещеру. На каждого члена или членика, вышло: по каске строительной, дешёвой, но синей – 1 шт., ботинок резиновых аля „монгольский болотный командос “ – каждой тваре по паре, и всем по одному рюкзаку - „с надеждой от дедушки ЙоЙо“.

„Надежда ЙоЙо“ умерла кстати в итоге первой. После сих великих дел, мы тоже решили удалиться на заслуженный отдых, т.к. следующий день должен был быть длинным и напряжённым.

Коровья ноздря

Утро наступило как всегда - внезапно, джетлаг сдавал вроде потихоньку позиции, гномы сгнули, птички пели и радостно щебетали. Всё было штатно и это не могло не радовать. Душ, встреча в назначенное время у машины, быстрая поездка в KFC, завтрак и вот мы уже едем по дороге в „Ноздю“.

Путь был, как обычно завораживающе живописным и не очень долгим. Довольно узкая дорога, с одной полосой в каждом направлении, где-то лихо закручивалась серпантином через скалы, где-то стелилась извилистой змейкой, пролетая, через рисовые поля, ущелья и небольшие деревушки. Может я излишни эмоционален, но выросшему в Риге и живя в Германии, которая очень похожа друг на друга природой, мне этот пейзаж был крайне экзотичен, необычен и вызывал неприкрытый и детский восторг.

На какой-то момент, Женя сообщил, что скоро приедем к месту. Мы находились в широкой долине и как раз, только проехали очередную деревушку, находящуюся с правой стороны, высокого скального массива. Из него вытекала речушка, скорее даже ручей, который протекал частично вдоль дороги, по которой мы двигались. Вскоре мы свернули в большой двор каких-то ветхих домов с парой длинных зданий, похожих на хлева и увидели там несколько внедорожников и кучу народа ожидавших по-видимому нас. Как минимум человек 30-40 собралось на это шоу. Я аж опешил от такого количества людей и судя по выражению лиц остальных участников, они тоже не ожидали такого “банкета” в нашу честь. Народ собрался самый разный, от детей дошкольного возраста, до почтенных пенсионеров. По-моему, тут была вся местная деревня и вероятно половина близлежащей. наших спелеологов мы быстро вычленили из толпы по спелео экипировке. Внедорожники как раз им и принадлежали.

Дальше начался лёгкий дурдом. Мы хором выпали из машины и нас сразу взяли в кольцо местные жители. Мы жали кому-то руки, знакомились, с нами делали фотки, что-то спрашивали на китайском, мы отвечали на русском, английском и немецком, хлопали по плечам, снова жали руки, снова хлопали и спрашивали и снова мы с кем-то знакомились. Мы явно были “героями” местного села. При деле были и местные чиновники, их тоже было сразу видно, по пиджакам, животам и слегка надменному виду. Даже квадрокоптер пригнали, он, пронзительно жужжа, летал кругами и снимал это весь хаос. В попытках скрыться от всей этой суеты, я стал заниматься своей снарягой, достал рюкзак „от дедушки ЙоЙо“, надел ботинки. Мою строительную каску из вчерашнего бутика, забрали спелики и помогли приладить мой бэкапный свет и налобный фанарик. Потом наш “китайский предводитель команчей” Санни, решив, что братство народов прошло успешно, ловко построил нас несколькими рядами для общей и заключительной

фотографии. “Наконец-то” – подумал я, “скоро это всё закончиться”, ...после чего ещё минут 30 нас фотографировали все, у кого было хоть что-то снимающее. По очереди и по несколько раз... Приходилось каждый раз улыбаться, после чего у меня вскоре свело все лицевые мускулы и вместо милой улыбки я начинал скалиться, как цирковой пудель.

Как понимаю, остальной команде было не лучше, они, как и я, слегка потерянно кружили в общей массе пещерных, деревенских и чиновничьих китайцев.

Наконец-то мы распределили и запихали снарягу по рюкзакам, спарки и баллоны были распределены между командой поддержки из местной деревни. Они из верёвок соорудили себе постромки и несли их за спиной. Спарки несли по очереди, пользуясь родными спинками. Я тащил свой ребризер и остальное снаряжение. В общем, все были загружены под завязку. Вроде всё было готово, и мы выдвинулись в сторону горы, до которой было по тропинке метров под 300. Тропинка шла через заросли и колючки и вскоре я стал распространителем местной флоры в лице различных семян, которые цеплялись ко мне ко мне всеми доступными им способами. Некоторые способы были не слишком приятными, колючки впивались, крючки цеплялись, всё это кололось и чесалось.

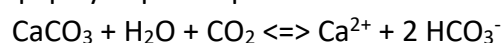
Вскоре мы дошли до стальной двери, которую, впрочем, можно было легко облезть сбоку. На двери был прикручен щиток, с явной просьбой не лезть туда, куда не нужно.

Мы шли группой – Женя, Денис, Рон, Агнежка, Ваня и скромный автор этого отчёта. Дальше мы зашли в пещеру, хотя я вначале даже не понял, что мы уже практически внутри неё. Пещера была... просто сногшибательна. По всем параметрам. Она была огромна, необъятна, она была просто гигантской. Потолок внешней каверны уходил, наверное, метров на сто ввысь. Вход был примерно и такой же ширины. С левой стороны, откуда вытекал ручей из пещеры, образовался целый бассейн с водой. Метров 15 в поперечнике и метров 20 в длину. Бассейн был без видимого притока, значит вода в него поступала под землёй. И действительно, в глубине воды угадывались тёмные протоки, которые шли под породу. По идее тут уже можно было начинать нырять. Но это не было нашей целью, не в этот раз.

Санни со спелеологами был впереди, за ними шли мы, за нами местный народ с нашими пожитками. Рядом с бассейном, пещера изгибалась в левую сторону, там пропадал дневной свет и собственно начиналась сама пещера. Мы дружно зашагали в ту сторону включили свет на касках и вскоре тьма поглотила нас.

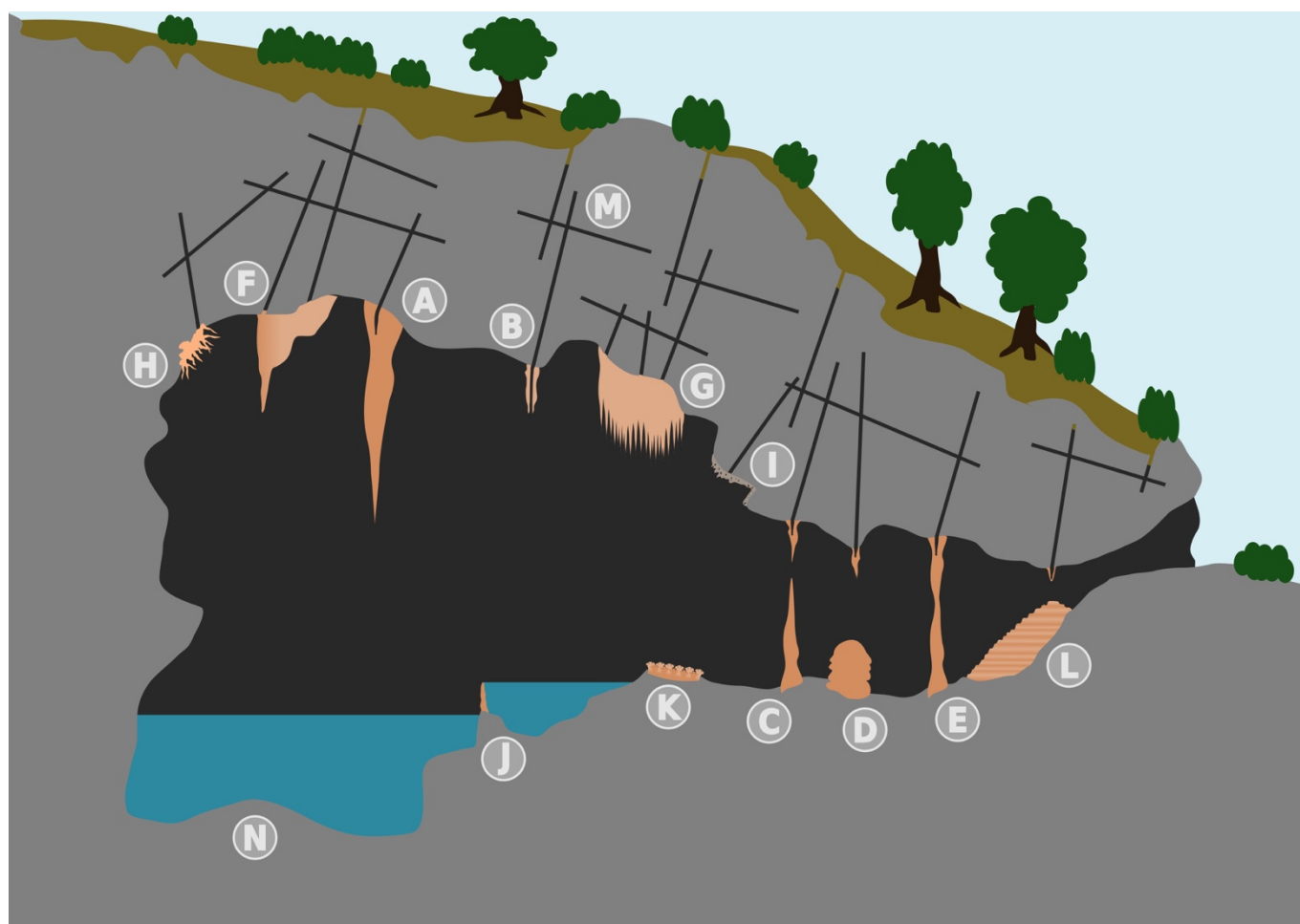
О пещере стоит написать отдельно... Точнее мне теперь нужно извернуться и написать очень ёмко и содержательно о том, о чём писать можно было-бы ещё страниц 20, а то и все 30.

И даже если мне удастся довольно точно передать словами, что мы видели, всё равно это не даст и толики представления о красоте и величественности этого чуда природы. Пещера явно имела смешанное происхождение. Т.е. с одной стороны, она образовывалась, как типичная карстовая пещера, где осадки проникая в породу, вымывали и растворяли известняк, после чего вода собиралась в ручей, который размывал пещеру и выходил из неё. С другой стороны, (в прямом и переносном смысле), в массив входила надземная река, которая поспособствовала скорейшему образованию пещеры и конечно размерам. Вода в пещере, это одновременно и разрушитель, и созидатель, Инь и Янь если хотите. Вода подмывает, размывает и растворяет породу, которая, не выдерживая своего веса обрушивается и образует полости. Для любознательных зануд вот формула растворения известняка водой:

Вода же, неся в себе уже растворённый карбонат кальция, при определённых данных и условиях (дифферент парциального давления углекислоты в воздухе и растворе), может способствовать началу кристаллизации кальцита в местах испарения или выхода воды из и будет выступать как Строитель. Строитель именно с большой буквы, т.к. произведения бывают настолько красивы, что перехватывает дыхание. Тут вам и типичные сталактиты (сосульки), сталагмиты (сосульки наоборот, стоящие на земле), сталагнаты (колонны из сросшихся сталактитов и сталагмитов), геликтиты (небольшие сталактиты, но растущие в разные стороны, а не вниз), антодиты (выглядят, как каменные цветы), драпировки (так и выглядят) и множество других форм, которые образуются хемогенным (химическим осаждением) путём.

Для наглядности схематичная картинка с объяснениями:

(Картинка с Вики, любезно предоставленная юзером Chrkl)

А – Сталактит, **В** – Соломинки (макаронины), **С** – Сталгмит, **Д** – Конический сталагмит, **Е** – Сталагнат (колонна), **Ф** – Драпировка (флаг), **Г** – Занавесь, **Н** – Гелектиты (эксцентрики), **И** – „Лунное молоко“, **Ж** – Гуры, гуровые плотины, **К** – Кальцитовые кристаллы, **Л** – Агломерационная терраса, **М** – Карстовые расщелины, **Н** – Затопленная часть пещеры

В нашей пещере было всё, все типы образований я успел увидеть по ходу движения внутри.

Мы шли, я пытался вначале делать фотографии чуть ли не у каждого сталактита, бежал к следующему, потом видел ещё красивее и бежал туда. Потом понял, что их настолько много, что никакого времени у меня на это не хватит. Потому слегка успокоившись просто любовался красотами, стараясь запомнить, как можно больше. Цвета пещеры, как это часто кажется, далеко не чёрный, скорее наоборот, чёрного цвета в ней мало. На самом деле, почти все пещеры цветные. Там много разных цветов, от цвета охры, через жёлтый, белый, серый, чёрный. Просто из-за ограниченного потока света, пещеры часто не заслуженно называют тёмными. Так и тут, пещера казалась тёмной и одноцветной, но стоило посветить лампой в то или иное место, как она сразу играла всеми красками. Как будто какой-то пещерный маляр-дизайнер, специально пробовал свои силы в её раскраске. Очень красиво у него получилось, нужно отдать должное. В начале пещеры, как и полагается, селились летучие мыши. Их колония была не самой маленькой, но на фоне размеров огромного свода самой пещеры, они казались маленьким, колышущимся, тёмным пятнышком.

Вскоре, мы дошли до первого завала. Потолок, обрушившись создал естественную преграду, и мы полезли через неё. Он был так высоко, что ели проглядывался, даже с моими относительно мощным светом. По моим скромным прикидкам, он был метрах в 70-100 над нами. Сам завал, как и всё в этой пещере был огромный. Куча была метров 30 в высоту и метров 150 в ширину. Но как оказалось, этот завал был ещё маленьким. Двигаясь по руслу подземной реки, мы попали в полость, где был завал раза в 3- 5 больше. Этот зал и завал был настолько большим, что мы, перебираясь через него, умудрились развернуться и сами того не желя, вышли к началу завала. Т.е. мы сделали круг, сами этого не понимая. Как в лесу, когда думаешь, что идёшь прямо, а на самом деле, ходишь по кругу. Насколько огромное всё было вокруг нас. На помощь пришли спелеологи, которые успели значительно оторваться от нас, пока мы фотографировались, перебирались через горы камней и изумлённо охали, и ахали. Санни, разобравшись в ситуации и явно устав нас ждать, стал звать и сигналить в нашу сторону светом, с другой стороны завала, что бы мы могли понять, куда идти. В этом нам частично помогали и знаки, которыми спелеологи маркируют свой путь. С собой у них для этого были баллончики с яркой краской. Для меня, аналогия маркировки краской, со стрелками кейв-дайвинга естественно прямая. Но, к сожалению, знаки встречались не так часто, что бы можно было на них полностью положиться.

Ко всему, мой рюкзак „от кутюрё“, не выдержал козлячего прыганья по камням и частично порвался. Надорвалась лямка с одной стороны. Пришлось распределять часть груза по другим мешкам. После этого, нести рюкзак на одной лямке, балансируя на качающихся камнях, стало тем ещё удовольствием. Особенно учитывая, что временами наш путь проходил по краю огромных нагромождений и под нами было метров десять свободного полёта. Потому включил режим повышенного внимания и так же поскакал дальше.

В итоге кстати, порвались буквально все рюкзаки. Качество конечно у них было совсем никудышным, но за их стоимость, наверное, странно было ожидать чего-то другого.

Жене и Денису пещера была хоть как-то знакома, я же при всём своём опыте кейв нырялки, никогда не был в таких огромных, сухих системах, потому частично вина на отставании нашей группки, лежала и на мне.

Мы старались двигаться вдоль русла, во всяком случае, где была такая возможность и не лезть без надобности вверх. Где протекала вода, поверхность пещеры была относительно ровной и это позволяло довольно быстро передвигаться. Многократно нам приходилось переходить на другой берег потока, вода была мелкая, хотя в некоторых местах явно угадывались глубокие ямы. Вода была прохладная и приятно охлаждала разгорячённую кожу.

Ах да., температура внутри пещеры, была постоянной и держалась на уровне 21 градуса, что было очень комфортно, но пока остаёшься сухим. Если же успел вспотеть или намочнуть по дороге (а это происходило всегда), то уже через какой-то, небольшой промежуток времени,

становилось достаточно прохладно.

Объёмы пещеры, не всегда были огромными, пару раз нам приходилось, буквально вставать на четвереньки, чтобы пройти дальше. Ползёшь и тянешь рюкзак за собой. У спелеологов были специальные мешки для такого, они закрывались герметично, были из плотной, непромокаемой ткани, с удобными плечевыми лямками. Кстати, каски в сухих пещерах, абсолютно незаменимы. Неоднократно цеплялся головой, за малозаметные, торчащие сталактиты или куски породы. Учитывая скорость нашего передвижения, это было-бы очень и очень неприятно. И судя по раздающемуся время от времени стуку, я был не один такой неуклюжий. Потому, никогда не ходите в пещеры без касок! И хороших перчаток. Мои тонкие, но прочные перчатки для дайвинга стали разваливаться к третьему дню, хотя я их считал вечными. Ну и света должно быть много. Как в кейв-дайвинге, пару ламп в запас. Иначе можно в одночасье остаться в темноте, глубоко под землёй. О такой возможности я ещё напишу чуть позже.

Наша общая группа в итоге разбилась на маленькие группки, где в итоге, впереди всех шла пара спелеологов с Санни во главе. Сразу за ними, шли Женя, Денис, Рон и я. Дальше сзади растянулись наши китайские друзья с нашей снарягой и Ваней во главе. Ваня отстал ещё и потому, что у него заболела спина... или нога... или хвост... или всё сразу, сейчас не припомню уже. Потому Ваня шёл налегке и успевал координировать наших „шерпов“, по барски, покрикивая и поцокивая на них. Его правда особо никто не понимал, но это не так важно, главное участие, так сказать. Но благодаря ему, в итоге наша снаряга доехала в целости и сохранности. Спасибо Ваня (без шуток)!

В итоге, через примерно 2 часа, полных незабываемых впечатлений, с шутками и прибаутками, мы пришли к небольшому (по размерам пещеры) тупичку, в конце которого, у дальней стенки была довольно большая яма, из которой и вытекала вода. Мы подошли к воде, я посветил в воду и понял, что легко нам не будет точно. Вода была мутная, с видимостью от силы сантиметров в 50, не больше. Но делать было нечего, нырять нужно было всё равно.

- „Небольшой шанс, что вода на глубине будет прозрачней, есть!“ – объявил я всем.

„Все“ мне так же мало поверили, как и я себе сам. Шанс то, конечно был, но уж совсем маленький. Но пробовать было нужно, плюс опять же был небольшой шанс, что мы хотя бы вытащим ROV, мини робота, который там застрял. От робота остался только кабель, который висел на стенке сбоку. Про себя, я решил его использовать как своеобразный ходовик. Не ставить на него стрелки, но хоть направление он сможет указать нам.

Мы сели передохнуть, попутно я с Роном обсудил план дайва. Он был предельно простой – я как более опытный иду первым, Рон спустя 2-3 минуты, по моему ходовику, идёт за мной. Время мне нужно было, чтобы спокойно закрепить ходовик, без того, что кто-то мешает и тянет за него в мути. Рон достаточно хороший кейв-дайвер, но в условиях очень плохой видимости и узкого пространства, крайне сложно идти вровень за партнёром и не мешать ему.

Я не рассчитывал на большую глубину и не думал, что сифон будет очень длинным, но точно, ничего мы не знали и планировали максимально 30м по глубине.

В общем, мы провели полный брифинг по системе „DIVE RULE“, которую я составил когда-то, и она себя крайне хорошо зарекомендовала. Разные системы брифингов есть в общем-то почти во всех обучающих организациях, я не был тут первым. Но постарался эту систему подстроить максимум под наши реалии, окружение, сделать её лаконичной, простой и не привязывать аббревиатуру к каким-либо организациям. Вышло, по-моему, очень даже замечательно (по желанию могу естественно ею поделиться, только дайте знать).

Во время брифинга, мы попили горячего чая, крайне предусмотрительно взятого с собой Денисом, поели купленных накануне орехов. Арахис был ничего, но со странным запахом и привкусом. Привкус и запах, был сладковатый и присутствовал также почти в любых китайских харчевнях. Что это была за приправа, я не знаю, но мне она не нравилась совершенно.

Вскоре подошли „шерпы“ с Ваней во главе. „Шерпы“ начали сразу нещадно курить и громко общаться. Являясь абсолютно некурящим и на дух не переносящим табачный дым, я попросил Санни, предать сигареты временной анафеме. Китайцы послушались Санни, но явно были озадачены.

Дальше было всё по накатанной схеме – собрали и проверили снаряжение. Отнесли к краю ямы. Залезли в сухие костюмы, Рон закрепил свою GoPro лбу и включил, мою я брать не стал. У меня на съёмку времени сегодня явно не было. Финальная проверка в воде, всё работало, как часы (хорошие – швейцарские)). Закрепил рядом с кабелем ROVa свою основную катушку. Теперь мы могли наконец-то начать погружение. Я помахал всем на прощанье, все помахали мне в ответ. Я ещё раз помахал, все снова мне помахали. Было забавно и я это сделал ещё раз. Китайцам это нравилось, и они тоже мне помахали. Перестав дурачиться, я включился в контур моего ребризера в сайдмаунтной конфигурации и медленно и (хотелось думать) осторожно ушёл под воду.

Под водой было всё как обычно, то есть сыро и даже мокро. Обычно ещё и холодно, но тут вода была достаточно тёплой, но зато сильно мутной. Дополнительную муть к тому-же мы ещё и сами подняли, пока стояли и проверялись в воде. Но эта муть была локальной, далеко расползтись не могла. Я медленно и на ощупь стал потихоньку двигаться вперёд. Ощупывать правда особо было нечего, я просто в полном нуле, гордом одиночестве и стараясь лишний раз не мутить, постепенно сползал вниз вдоль правой стенки. Склон был достаточно крутой, градусов в 60° не меньше, потому глубина быстро дошла до отметки примерно в 10-11м, где дно резко выровнялось. Видимость поднялась до 30-50см, что в общем-то тоже было не фонтан. Правой рукой я пытался всю дорогу найти место для крепления катушки, но рука всё время шарилась по гладкой поверхности плит известняка. В итоге нашёл какое-то место для крепления ходовика, под сводом потолка. Для подобной пещеры это было практически оптимально, главное подальше от илистого дна. Замотал ходовик, стараясь делать это намертво, соскочивший ходовик в плохой видимости, очень плохое удовольствие. За него легко можно зацепиться или он собираясь при движении назад в петлю перед дайвером, может его сильно затормозить, т.к. придётся вытягивать его свободной рукой назад.

Придерживаясь правой стороны, я практически на ощупь проплыл на вскидку метров десять, пятнадцать. Снова под потолком (ура, ура) удалось закрепить на каком-то корявеньком выступе ходовик. Расстояние между потолком и дном, было тут по моим прикидкам метра 1,5. Ширина не понятна, т.к. толком ничего не видел. Могло быть и два метра и двадцать два. Дно, как и положено, было всё покрыто толстым слоем ила, наверное, минимум в метр толщиной. Уверенно пишу, потому как не удержался и абсолютно по ребячьему сунул руку в реку... в руку.. не.... руку в ил речной (точно, это ведь подземная река). На стенах и потолке естественно тоже было много ила, так как до нас тут никого и никогда не было и этот налёт за последние 100500 лет, сбить было совершенно некому. Правая стена внезапно пропала и практически ожидаемо через мгновение я упёрся в стену. Чуда не произошло, сквозного хода, к сожалению, не было. Сверился по компасу, он меня торжественно заверил, что выход находится под углом сзади меня и я плыл всё время по касательной, плюс минус прямо. Попробовал взять правее, вроде пещера пошла дальше. И вроде даже нашёл место для очередной перестёжки. Судя, по-моему, очень ограниченному визуальному восприятию и притуплённым тактильным ощущениям, это был довольно большой выступ. Он торчал из потолка под небольшим углом вниз. Размером, наверное, с метра полтора длинны и в обхват рук. На ощупь был похож на громадный клин или утиный клюв, плоский и заостряющийся к концу. Свободной рукой ухватился за край каменюки и автоматически подёргал, проверяя выступ на прочность. Попутно мелькнула мысль, что слишком он хорош и как мне в общем-то повезло, найти то такое идеальное для фиксации место... Ай, какой я молодец! Вторая мысль была тревожней, но до конца не успела сформироваться... Точнее она

формировалась в то время, как эта глыба, внезапно, тихо и коварно, отделилась от потолка и камнем (каламбур то какой) улетела вниз. Я и мяукнуть не успел, как оказался в абсолютной тьме. Инстинктивно сжал голову в плечи и затаился. После падения таких глыб, всегда есть шанс на дополнительный бонус в лице небольшого, но чувствительного обвала, который может сделать будущее, попавших в такую передрыгу „счастливицов“, эээ... немного туманным. Но всё было тихо и спокойно... Подёргал ногами руками, вроде всё дёргалось как обычно, ничего нигде не зажал и не прищемил. Смотал немного катушку, ходовик шёл ровно назад, значит пронесло, всё ок и можно по идее плыть дальше. Что я, конечно, и сделал. Буквально через 3-4 метра я выплыл из полного нуля видимости, в „чистую“ воду с 50 см видимости, которые мне показались теперь просто верхом прозрачности. Снова посмотрел на компас, теперь мой курс был практически перпендикулярным входу. Проверил количество газа, там было всё хорошо, на мои плескания до сих пор ушло может бар 5-10, не больше. Нашёл маленький выступ на потолке и подвязался к нему. На всякий случай подёргал его посильнее - но он, к счастью, отрываться не собирался. Я подумал, что сейчас меня нагонит Рон и чуть поддал скорости. Но буквально через 15 метров ход заткнулся, и я был, на ощупь в полном тупике. Впереди, с левой и правой сторон были стенки, снизу 1м гадкого ила, наверху корявый потолок. В голову просочилась забавная мысль - если пещера называется „Коровья ноздря“, и „ноздря“ была на входе, то, где сейчас нахожусь я? Очевидный ответ, напросился сам собой. Даже блин цвет подходил.))) Внезапно почувствовал движение и непроизвольное дёрганье за ходовик, это Рон наконец-то меня нагнал. Он скорее всего бедолага, шёл совсем в полном нуле, т.к. за мной после всех этих передрыг, видимости не могло быть по умолчанию.

Я постарался развернуться на месте, но ширина хода была тут меньше высоты, и мне пришлось это делать практически в вертикальном положении, проворачиваясь вокруг своей оси, как юла. По-другому мне просто не хватило бы места для манёвра. Любители идеального тримма, тут, наверное, порицательно поцокают, но реальная нырялка, как понимается, значительно отличается, от синхронно-балетного плаванья на курсах „открытой воды“. Наштупываю руку Рона и даю сигнал – „валим назад“, он так же делает корявое фуэте на месте и уходит на выход. Начинаю медленно сматываться назад. Оставлять тут ходовик смысла нет. Во-первых, тупик, во-вторых, не известно, сколько возможных поворотов я пропустил (если они вообще, конечно, были). Видимость была теперь абсолютно нулевая, я не видел абсолютно ничего и меня с поверхностью связывало лишь 2мм нейлонового шнура и многочисленные воспоминания. Если этот линь по каким-либо причинам порвётся, меня ждали бы незабываемые минуты поиска ходовика в нулевой видимости и в совершенно незнакомой пещере.

Подёргивания ходовика, дают мне понять, что Рон движется. Дёрганье прекратилось, значит Рон дошёл до места фиксации и там ждёт меня. Дохожу до места крепления ходовика. Рон тут. На ощупь обмениваемся знаками „ОК“ и отправляю его дальше на выход. Так повторяется ещё несколько раз, пока я сматывал катушку. Наконец-то чувствую, что ходовик начинает резко уходить вверх – вот мы и пришли практически к выходу. Медленно подматываюсь выше, даю время Рону всплыть и отойти в сторону. Видимость всё также нулевая.

Внезапно маска проходит границу вода/воздух, и я оказываюсь на поверхности. Китайцы, которых всегда так много, устаивают нам светопреставление, светят прямо на нас, прямо в лицо, что после тьмы темнущей, если честно, не очень приятно. Ну и, конечно, всем было интересно, чем закончилось наше погружение.

Женя, Денис, Ваня и остальные, с надеждой ждут от нас рассказов о том, что там, на другой стороне... А нам сказать особо нечего, о чём я печально и сообщаю.

Снимаем всё снаряжение в воде, все нам помогают, за что мы им реально очень признательны. После быстрых переодеваний и сбора снаряжения в одну кучу, собираемся на „военный совет“. От совещания будет зависеть, что нам делать дальше и стоит ли вообще пытаться тут нырять.

Через Женю я подробно рассказываю о нашем погружении. Санни молча всё выслушивает и после секунды раздумий, сообщает, что подземная река, перед тем как войти в массив, проходит небольшую дамбу. И по идее можно попросить там, слегка приоткрыть шлюзы, что бы напор воды немного увеличился. „Вау“ – только и подумал я про себя... Неплохо иметь достаточно связей и полномочий, чтобы просить где-то и кого-то совершать подобные действия и тем более для непонятной команды, с их не менее непонятными целями.

По мнению Санни, вода в реке должна была быть более чистой, чем вода, вытекающая из пещеры и нам, следовало попытаться ещё раз.

Снаряжение мы естественно не собирались тащить назад, потому мы его перегруппировали на более высокие места в пещере, что бы поднявшийся уровень воды, не унес его неизвестно куда. В это время Санни подошёл к закреплённому кабелю ROVa и к всеобщей радости, начал его постепенно вытаскивать наружу. Через пару минут они действительно вытащили застрявшего робота на поверхность. Ура, хоть что-то было позитивным в этом погружении. Самое интересное, что я вообще не почувствовал, в какой момент мы его освободили из плена пещеры. Скорее всего, на каком-то этапе, я переплыл через кабель ROVa и сдёрнул его тем самым вниз. Он опустился на дно и там лежал, пока Санни не стал его вытаскивать.

Санни был несказанно рад, как и его коллеги, одному из которых, как я понял и принадлежал этот не самый дешёвый робот.

Дальше мы собрались и потопали назад. Назад мы шли быстрее, не было снаряжения, да и путь назад был проще, ведь пещера была уже немного знакома. Через полтора часа мы были на выходе. Было уже темно и довольно поздно, потому мы постарались быстро загрузиться и поехать домой. Конечно, все были уставшие, но воодушевлённые теоретической возможностью открыть шлюзы, т.к. ставить крест на этой замечательной пещере очень не хотелось. Спелеологи уехали к себе в отель, но обещали снова приехать к ужину.

В отеле мы все разбрелись по номерам. Я сходил в душ, пообщался со второй половинкой в Германии, которой тоже было интересно, узнать, как мы провели там день.

Затем мы собрались на традиционный ужин, к которому приехали и наши китайские товарищи. Посиделки были не долгими, все устали и очень хотелось спать. Потому буквально через час мы уже окончательно разошлись на отдых. Спал я в эту ночь, как суслик, без задних и передних лапок.

Коровья ноздря, день второй

Будильник меня вырвал из самого интересного места, я во сне умел проходить сквозь стены и во сне, недоумевал, зачем мы вообще ныряем и тратим время, если можно так просто проходить всё насквозь и не париться.

Тушка отчаянно сопротивлялась и категорически не желала вставать. Мускулы гудели, как в общем-то и голова. Напрыгались мы вчера знатно. Дальше был день сурка. Встреча у машины, поездка на завтрак в KFC, возвращение в отель, погрузка снова в машины и поездка к пещере, всё ничем не отличалось от вчерашнего дня.

Единственное отличие, сегодня нас ждало намного меньше народу, не было местных зевак и части шерпов, поскольку забрасывать было сегодня нечего. Меня это если честно, только порадовало. Быстро переоделись и уже намного более компактной и собранной группой мы зашли в пещеру. Сегодня было больше время осмотреть пещеру, точнее сделать это более спокойно и детально. Пещера реально была огромной, местами там спокойно мог бы

припарковаться и полетать Боинг. В пещере были все натёчные образования, какие я вообще знаю. Начиная от банальных сталактитов, свисающих как гигантские сосульки, до сталгмитов но как и всё в этой пещере – огромных размеров. Колонны, геликтиты, эксцентрики, терассы и т.п. всё это разных расцветок и размеров. Воды, по первому ощущению стало немного больше, насколько точно, сказать было сложно, во всяком случае, пока не придём на место.

Дорога уже была знакомой, и мы взяли хороший темп. Не бежали, но двигались достаточно быстро и уже через час с шутками и прибаутками, мы были снова на месте. Снаряжение стояло, где мы его вчера и оставили, а вот воды стало действительно больше. Она вытекала из бассейна, где мы вчера погружались и даже на первый взгляд по цвету была более прозрачной. Сам бассейн приобрёл более глубокий голубой оттенок, и был размером даже чуть больше, чем вчера.

Сказать честно, я немного скептически относился к теоретической возможности открыть шлюзы, но видать у Санни действительно были серьёзные полномочия, и они нам действительно помогли.

Недолго думая, мы провели брифинг с Роном, где по большей части всё осталось неизменным. Одно небольшое изменение - мы постараемся отойти в сторону и заходить строго против течения, чтобы не дай Бог, лишний раз не намутить. Собрали и проверили снаряжение, всё ок, всё работает, давление в баллонах ок. Переоделись в сухие костюмы. Одновременно ребята подтащили нам снаряжение к месту захода в воду, за что им в очередной раз огромное спасибо! Как и вчера, я собирался первым зайти в пещеру и спокойно, без суеты попробовать таки пробиться на другую сторону. Шансы были если честно не самые высокие, но они были и отступать мы не собирались.

Вся процедура сборов, протекала сегодня много более спокойно и собрано. В первую очередь не было полсотни китайцев, которые были очень громкими, постоянно курили и пытались у нас пройти экспресс курс кейв-дайвера. Спелеологи тоже были более молчаливыми, возможно они на этой затее уже поставили крест.

Заход сбоку в воду, где теперь находится сам вход в пещеру, мы уже знаем, потому стараемся как можно меньше мутить в том направлении.

Окончательная проверка снаряжения и мы готовы. По плану, Рон идёт за мной через 5мин времени.

Сую голову в воду, и не со скрываемой радостью вижу, что видимость действительно улучшилась, причём улучшилась в разы! Ура, открытие шлюзов, предложенное Санни сработало. Санни просто гений.

Теперь у нас было не меньше 1,5-2м! Вот это другое дело! По сравнению с вчерашним мутняком, видимость была почти комфортабельной. Я воодушевлённый таким открытием, делюсь этим с ребятами. Рон тоже радостно подтверждает, что вода стало много чище вчерашнего.

Ок, нам пора нырять – я осторожно подбираюсь к катушке, которая осталась висеть со вчера, снимаю бабину со стопера, продуваюсь и начинаю погружение.

Сегодня я решил идти по левой стенке пещеры, т.к. правая сторона привела меня за день до этого в тупик. Потому я смещаюсь к левой стороне и начинаю уходить вниз. Вчерашние ощущения были верными. Вход в пещеру – крутой скат который уходит до 11м под большим наклоном вниз. Затем пещера становится горизонтальной с высотой от 1,5-2м (дно – потолок) и шириной от 2 до 5-6 м. Почти сразу я нашёл хорошее место для крепления ходовика. Начинаю осматриваться. В первопроходах не нужна спешка, тут нужна внимательность, умение принимать верные решения и интуиция, которая играет далеко не последнюю роль. Видимость не позволяла мне полностью видеть весь ход, но было ясно, что левая сторона идёт немного по-другому, чем правая. И если вчера продвигаясь вдоль правой стороны, я быстро попал в тупик, то левая сторона шла дальше прямо. Нашёл ещё одно место для перестёжки на потолке. Поминая вчерашнее, лишний раз

подёргал сильнее, проверяя на возможную хлипкость породы. Возможно мне показалось, но вроде я увидел с правой стороны, очертания бокового хода, в которой я уплыл вчера с Роном. Видимость не позволяла сказать это точно, да и время на это просто не было. Я продолжал плыть, придерживаясь левой стороны. Прошло уже минут 7-10 и Рон с большой долей вероятности уже должен двигаться за мной постепенно сокращая дистанцию. Рону должно было быть с одной стороны много легче, чем мне, т.к. он передвигался уже по проставленному ходовику. С другой стороны, он плыл вероятно опять в полном нуле, потому как видимость за мной снова падала до мало приемлемой. Тут я ничего не мог поделать, малые объёмы пещеры, отсутствие „проходняка“ дайверов, сильного течения и моя работа в ней, способствовала потери видимости со 100% гарантией. Я снова зафиксировался, найдя неплохой выступ. Огляделся. Пещера стала ещё меньше объёмом, ход постепенно становился всё уже. Посмотрел на катушку, на вскидку отмотал около 50-60м линия из всех 130м ходовика. Закрепил первую стрелку на выход. Проверил газ, всё ок. Проверил компас, судя по нему, я слегка отклонился левее прямой линии от входа. Поплыл дальше и буквально через несколько метров, уткнулся в Т-образный ход. Т.е. перед мной была стенка, ход разветвлялся и мне нужно было решить, плыть ли мне налево или направо. Как говорится шансы fifty-fifty. Поскольку я не был уверен, что не плыву по тому же маршруту, что и вчера, то креплю мою „нить Ариадны“ и разворачиваюсь налево. Интуиция меня в этот раз подвела (чёёёрт), не успел я проплыть и 10м, как ход разом стал настолько узким, что я как не вглядывался, так и не увидел смысл продираться дальше. Зато был хороший шанс подзастрять, а застревать мне что-то не улыбалось... не хотелось... и вообще я решительно был против этого. Смотрю на время, прошло около 20 минут. Рона всё ещё не было. За Рональда пока не беспокоюсь, он опытный, у него ребризер, газа много, ходовик один и дистанция не большая. Проделал вчерашний кульбит с разворотом на месте, получилось ещё хуже, ход был уже и разворачиваться было ещё труднее. В результате поднял тучу мути и уже привычно в нулевой видимости стал сматываться назад. Быстро дошёл до Т-перекрёстка и поплыл прямо. Видимость восстановилась, и я стал снова пытаться найти оптимальный маршрут. Ход пещеры стал меняться. Появились многочисленные ответвления, полости, боковые ходы. Это всё было очень компактно, рядом и решать к какую сторону мне двигаться было сложно. Ко всему ход пещеры стал зигзагообразным. Двигаешься прямо, потом ход ветвится, часть уходит на лево, часть прямо или даже правее. Такой, мини лабиринт. Я стал выбирать левую сторону, т.к. она отдаляла меня постепенно от входа. Понимая, что пещера стала ещё труднее, стал чаще делать перестёжки. Сами места выбираю максимально оптимальными, это довольно сложно, нужно выбрать из кучи плохих мест, наименее плохое. Понимаю, что возвращаться мне придётся по любому в очень плохой видимости. У очередного выступа, закрепил ещё одну стрелку. Двигаюсь осторожно дальше. Глубина держится на 12м. В очередной раз утыкаюсь в стенку, но вижу, как основной ход идёт влево. Это хорошо, правая сторона мне и так не нужна, мне нужно отдаляться от входа, а не двигаться к нему. Внезапно потолок пещеры резко уходит вверх. Я аж затаил дыхание. Либо ход пещеры просто уходит выше, либо это схожий свал, как на входе. Креплюсь прямо у карниза и начинаю медленно всплывать.

11м.....10м.....9м.... Оооооо

8м..... 7м..... 6м ... ООООО!

5м.... Аааа!

4... 3... О да, да, да ДА!!!

2.. 1.... 0м Даааааааа!!!

Да, да и ещё раз ДА!!!

Я всплыл в другой части сухой пещеры. Сходу исполнил танец маленьких индейцев (хорошо, что его никто не видел), при этом чуть не утопив катушку, на которой было ещё метров 20 линия и Рон. Наверное, пару минут я ещё дёргался в пароксизме счастья. Когда приступ наконец-то прошёл, и я

перестал кричать кому-то в темноту, какой я замечательный и чоткий, я решил-таки осмотреть место куда я попал.

Я находился в большом зале округлой формы. Потолок был метрах в 15 над мной, он был сферической формы, как в каком-то соборе. Шириной зал был на вскидку, метров 20, не меньше. Половина зала была под водой, дальняя половина была сухой. По левой части пещеры протекала речка. Посередине, возвышался островок, который явно был остатком обвалившегося потолка. Это произошло, наверное, сотни тысяч лет обратно, так как посередине этого островка успел вырасти приличных размеров сталагмит, а само возвышение было частично занесено глиной, которую нанесло водой за долгое время. Продолжение пещеры, было на другой стороне. Мой свет выхватил из темноты туннель, довольно больших размеров. Из далека мне показалось, что он около 10м в ширину и метров 3-5 в высоту. Я начал двигаться вдоль стенки, где всплыл, пытаюсь найти место, где мог бы зафиксировать ходовик. Но стена была абсолютно гладкой, места для фиксации не было, от слова совсем. Вода неплохо отшлифовала поверхность породы, нужно было искать другое место.

Отплыл от стены, и метрах в 10 мои ноги уткнулись в илистое дно, которое под большим углом уходило вниз. Очень похоже было на другой стороне, там тоже дно под большим наклоном уходило на глубину.

Всё время держать катушку в руке, мне надоело, и чтобы она не разматывалась, стопором зафиксировал бабину, после чего привесил катушку вперёд, на скутерное D-кольцо. Прошло минуты две, как внезапно, я ощутил подёргивание ходовика. Ага, значит Рон на подходе. Через минуту увидел его свет под водой, он медленно двигался в мою сторону и становился ярче. И вот ещё минута и голова Рона с камерой на лбу, появилась над водой. Не успела его голова толком появиться над водой, как Рон на одном дыхании, скороговоркой протараторил –

„этоместотеперьназываетсямоимименем“. От неожиданности я чуть во второй раз не уронил катушку. Я ожидал криков „Ура, прорвались“, а тут блин такое ☺

Но на самом деле, такая практика действительно существует. Первооткрыватели по идее имеют право назвать новые части пещеры (горной вершины, каньона, водоёма и т.п.) практически любым именем. Ну и будучи в группе первооткрывателей, он и воспользовался этим правом. Как говорится „в кругу друзей, ... не щёлкай“.

Я его подкалывал потом всю неделю, предлагая на полном серьёзе, давать имена всяким сталактитам, лужам, норкам и другим не менее „важным“ частям пещеры.

Ок, мы были на поверхности возможного продолжения сухой пещеры и нам нужно было понять, что делать. Первое, нам нужно было закрепить где-то ходовик. Единственное подходящее место, это был сталагмит в центре зала. До него было метров 15 и я надеялся, что линия на катушке мне хватит и не нужно будет надставлять его шпудлей. Кому идти к сталагмиту, сразу стало понятно, когда Рон закатил глазки и недвусмысленно намекнул, что у меня мол сайдмаунт, мне значит однозначно легче и проще.

Пришлось снимать снарягу, цеплять её на ходовик в воде и вылезать на берег. Но выбраться было не так просто, как, казалось. „Берег“ оказался наносом ила и песка, собирающегося тут тысячелетиями и был крайне топким и зыбким. В попытках вылезти, я то и дело проваливался почти по пояс в хлюпающую буро серую массу, которая, радостно чавкая, пыталась меня проглотить живьём.

Через некоторое время, мне всё же удалось вырваться из сомнительных объятий илистого монстра и вылезти на скользкий глинистый берег, где я практически сразу поскользнулся и смачно так навернулся. Наконец-то вдоволь и от души навалявшись в грязи, мне удалось вскарабкаться на островок со сталактитом. Линия катушки хватило ровно-ровно на конечную фиксацию ходовика. Это значит, что мы разматывали все 130м линия. Если учесть все места

перестёжек и заключительную надводную часть, где около 15 метров литье находился над водой, то получаем, что подводная часть этой пещеры (ака „сифон“) примерно 110м протяжённостью. Небольшая ремарка: обычно я размечаю ходовик метражом, но именно эта катушка была у меня с новым ходовиком, который я не успел разметить и потому точный метраж мне был не известен. Но именно в этой пещере метраж и не было особенно важным. Слишком короткая дистанция, для серьёзных замеров и картографии. Да и этот сифон не представлял практически никакого интереса для обныривания, он был скорее просто препятствием для (чуть не написал – „высшей цели“) последующего изучения сухой части. Что мне не очень понравилось, ходовик проходил от сталактита к воде вплотную к земле, и даже под водой он из-за пологого угла натяжения, уходил на первых 5 метрах полностью в глину дна. Т.е. в случае серьёзных проблем, ходовик бы пришлось искать практически в слепую. Я сделал для себя заметку на будущее. Нужно было исправить это в дальнейшем.

Мне стало интересно, что там было дальше в сухой части и я, поставив в известность Рона, решил пройти и посмотреть куда дальше ведёт туннель. Краем сознания отметил, что у меня началась одышка, совсем не пропорциональная физической нагрузке. Это своевременное наблюдение, дало мне два вывода:

первое, одышку явно вызвало повышенное содержание углекислого газа в атмосфере пещеры, с этим я уже не однократно сталкивался в других пещерах,

второе: повышенное CO₂, означает, что эта часть пещеры нигде не сообщается с поверхностью, иначе бы углекислота выветривалась бы с движением воздуха.

А углекислый газ сюда попал из почвы, через которую проходит дождевая вода. Вода по пути обогащается углекислотой, которая в значительных количествах там содержится, затем углекислота из воды частично нейтрализуется реакцией с известняком (химическое эрозивное действие), но остальная часть углекислоты попадает уже внутрь пещеры и при определённых условиях (температура, Ph среды), переходит в газообразную форму и скапливается на дне. В некоторых пещерах, (по моему в Мамонтовой Пещере) даже были места, низины и ямы, где количество углекислого газа было настолько высоким, что там даже погибали собаки которые сопровождали охотников до приключений искателей счастья на Диком Западе. Почему только собаки!? Они просто находились ближе к поверхности пещеры, где концентрация углекислого газа была особенно высокой.

Я двинулся в сторону тёмного пятая туннеля, находившегося на другой стороне зала. Туннель оказался не очень большого размера. Высота была метра три, и ширина может около пяти метров. Конечно, небольшим он был только в сравнении с другими частями этой пещеры. На потолке, практически по всей видимой длине туннеля, свисали сталактиты и другие натёчные образования. Пол же пещеры был девственно чистым, равномерно занесённый песком и гравием, как будто не так давно, туннель подметали пещерные гномы.

Кроме гномов у меня ещё была альтернативная теория – чисто тут потому, что вода тут присутствует давно и постоянно (река ведь), и она не даёт образоваться сталагмитам, которым для роста нужна твёрдая порода и быстро заносит любые отвалившиеся куски породы песком. Ещё я заметил, что вода в этой реке, уже давно не поднимается выше трети от дна пещеры, это подсказывали характерные отметины на стенах. С чем это связано, с плотиной на реке или с естественными изменениями в самой пещере, я правда не знал.

Так я прошёл около 150 метров. Туннель стал поворачивать в левую сторону, и я решил, что пора возвращаться к Рону, который меня ждал в воде. Информации было собрано достаточно, первое, мы прошли сифон, второе, пещера продолжает уходить сухим пассажем дальше. Причём без особого перепада по высоте. А вот эта информация была особенно интересна нашим спеликам. Дело в том, что река втекает на 150м выше, чем вытекает. Значит, что перепад по высоте должен находится где-то в глубине пещеры и как сказали наши китайские товарищи,

возможно там будет большой зал с водопадами. Увидеть водопад, падающий с 150м высоты, внутри нетронутой, огромной пещеры, было бы потрясающим впечатлением. У меня аж волосы на ногах зашевелились от такой перспективы.

Весь в мыслях и мечтах я тем временем вернулся в первый зал имени „геноссе Рона Первого“. Геноссе, собственной персоной, плавал тем временем на спинке по кругу, что-то не громко напевая себе под нос. От этого он был похож на детскую, надувную и поющую лодку (есть такие в продаже?). Увидев меня, „Рон Первый“ ускоренно погрёб в мою сторону, попутно вращая лампой в разные стороны, от чего вообще стал похож на маленький десантный карабик на воздушной подушке. Я стал глупо хихикать, понимая комичность этих мыслей. Рону на вопрос, что меня так развеселило, я на полном серьёзе сказал, что это от повышенного уровня CO₂ и его скоро торкнет тоже. После чего Рон немедленно и суетливо включился в ребризер. Я тем временем начал неспешно облачаться в своё снаряжение и для пущей видимости своей неадекватности, попутно тоскливо подвывал и поддёргивался. На это Рон меня знаками стал поторапливать и показывать, что бы я быстрее включился в контур. При этом он обеспокоенно на меня поглядывал и вероятно соображал, что со мной делать, если меня торкнет окончательно.

Наконец, я тоже включился в контур ребра и показал геноссе, что я в полном порядке. Мы подплыли к месту расположения ходовика, который ожидаемо к этому времени уже окончательно ушёл в глину. На поиск линя, в месиве из глины и песка нам пришлось потратить несколько минут времени, прежде чем мой более удачливый коллега смог его первым откапать и зажать в руке. Поиск отнял у нас время и убил окончательно видимость в запруде, это мне не понравилось совсем и в голове я уже прокручивал возможности устранения этой проблемы. Обменялись знаками ОК, после чего погрузились в бурую жижу, в которой видимости не просто не было, а она попросту отсутствовала на молекулярном уровне и вообще как физическое явление. Полная и абсолютная визуальная депривация. Именно в такие моменты ты реально понимаешь всё значение хорошо проложенного ходовика в пещере.

В двух словах, я попросту двигался за „Роном Первым“, который дожидался меня у каждой точки перестёжки ходовика и уходил после обмена тактильным „ОК“ дальше. Временами я цеплялся о стены, потолок и менял руку, в зависимости от положения тушки к ходовику. Больше о дороге назад сказать нечего, т.к. я ничего не видел и все мои чувства сконцентрировались на руке державшей ходовик. Терять его мне совершенно не хотелось. Время от времени проскальзывали в руке стрелки, в полном отсутствии видимости их начинаешь воспринимать, как каких-то добрых посланников из другого мира, почти маленьких добрых фей, указывающих путь заблудшему путнику.

Наконец-то я почувствовал, что дно стало резко уходить вверх, значит скоро ура, ура, будет поверхность.

Чмоок! И я как полагается нерадивому холопу, облобызал ногу „Рона Первого“ впилившись в него в чёртовом отсутствии видимости, в то время, пока он снимал одну из ласт. Вроде и руку держал, защищая голову, а нет – нога прилетела откуда-то сбоку. Я от неожиданности чуть не откусил загубник.

Внезапно моя маска пробила поверхность и на меня обрушился буквально световой и звуковой шквал. Все, кто нам помогал и ждал нас, столпились на краю водоёма, светили на нас и громко о чём-то спрашивали.

Мой и мною недавно коронованный коллега, величественно поднял руку (весь свет устремился сразу к нему), после чего в гробовой тишине выдал что-то вроде „ЙЕССС“ и стал бурно хлопать в ладоши. Остальные подхватили и тоже стали хлопать, орать и размахивать фанарями, после на пару минут всё погрузилось в полную какофонию звука и света. Было приятно и забавно одновременно.

Затем мы скинули снарягу и вышли из воды. Короткая ревизия – газа ещё много, снаряга в

порядке и главное, мы будем завтра тоже тут нырять. Санни очень просил посмотреть, что находится дальше по туннелю. Попутно он просил его взять как-нибудь с собой, на что я ответил, что это возможно... примерно через полгода, если он будет усердно заниматься и пройдёт соответствующие курсы. Немного поразмышляв, он спросил, не могли бы мы снять на видео наш заплыв и поход в неизведанное, на что я конечно согласился.

Мы снова собрали и аккуратно сложили снаряжение на небольшой возвышенности, свободной от воды, захватили с собой необходимое, переоделись и двинулись назад.

Путь назад пролетел быстро, мы шли и болтали о возможной перспективе этой пещеры, водопадах с 150м высоты и вообще о удивительных пещерах Китая.

В самом конце пути, уже почти на выходе, я вдруг заметил, что „его величество“ изволило куда-то деться и на наши призывы отвечать не желает.

Мы притормозили и решили, прежде чем идти его искать, сначала обождать пару минут, ведь быть может он просто по королевской нужде отлучился.

И действительно, не прошло и пары минут, как из-за поворота показался наш немецкий товарищ, правда прихрамывающий на одну ногу.

Как выяснилось, он оступился на практически ровном месте, в самом конце пути и как это чаще всего бывает, в тот момент, когда напряжение уходит, а в месте с ним и внимание и концентрация. По рассказу Рона, он просто подвернул ногу, но его слова о „громком хрусте“, мне как фельдшеру не очень понравились. Я не стал ему предлагать снимать ботинок для осмотра, иначе был шанс, что назад мы ботинок бы больше не одели, к тому же он мог идти без посторонней помощи и на особо сильную боль (пока) не жаловался.

Так мы и вышли из „Ноздри“ на свет божий. Покидали снарягу в машину и поехали назад в гостиницу.

Рон сходил в душ и позвал меня, что бы я осмотрел ногу. Правая ступня в латеральной части лодыжки сильно опухла и сквозь кожу была видна синюшная гематома, которая уже успела сползти практически к ступне. Это означало, что одна или обе связки (*Lig. fibulotalare anterius* или *Lig. Calcaneofibulare*) надорваны или порваны совсем. Не смертельно, но походы в „Ноздю“ на завтра можно было забыть. В итоге поехали в город и в аптеке купили диклофенак, бандаж и какую-то традиционную китайскую бню, которую Рон решил на себе испробовать. Бня была типичной панацеей от рака, глистов, гриппа и переломов ног, т.е. полная херь. Но „Его Величество“ был неумолим, хотел обязательно исцелиться с помощью этого чуда китайской народной медицины. Поняв бессмысленность своих уговоров - не покупать „бню“, я сдался. Ну пусть попьёт его и повтирает, благо эффект плацебо ведь ещё никто не отменял. Ну а с моей точки зрения, нога теперь требовала покоя, холода и бандажирования. А по приезду – обязательного похода к ортопеду.

Наконец, после всех зло- и приключений, мы снова собрались в гостиничном ресторане, плотно поужинали и обсудили завтрашний день. Рон, к сожалению, выбыл из группы, потому мне нужен был один человек, с кем я мог бы нырнуть и посмотреть продолжение пещеры. Ко всем приключениям, Жене тоже срочно нужно было вернуться в Гуанчжоу, т.е. автоматом Денис становился кандидатом на прогулку по неизведанным подземным закоулкам „Коровей Ноздри“. Денис был уже достаточно опытным дайвером, которого я обучал собственноручно и знал, что он вполне может пронырнуть этот сифон, без каких-либо проблем. После постановки ходовика и его боевого испытания, за передвижение внутри сифона я был спокоен.

Немного поболтав о том о сём, мы вскоре окончательно разошлись по номерам. Ещё один длинный день подошёл к концу.

Коровья ноздря, день третий

С утра всё повторилось, как под копиркой. Мы встретились у машины, доехали до KFC, после чего вернулись собирать снаряжение. Было решено использовать спарку и остальное снаряжение Рона для погружения Дениса, иначе нам бы пришлось забрасывать ещё больше снаряжения во внутрь пещеры. Пока ребята заканчивали свои дела и грузили в машину свои вещи, я решил разобраться с другой проблемой.

Памятуя „особенности“ нахождения ходовика внутри сухой части новой пещеры, пришла в голову мысль взять пустую канистру из-под ребризера (она пластиковая, на 4,5л и полностью герметичная) и использовать в качестве поддерживающего буй. Он по идее не должна дать ходовику утонуть в иле и так его всегда будет легко найти. Плюс ко всему, я решил взять у Жени его мощный видео свет и крепления, для съёмок внутри пещеры. Наш подводный свет для этого подходил плохо, т.к. был слишком слабым, плюс предельно сфокусированным, что давало в итоге сильный пересвет на видео.

Крепления под свет и камеру были если честно не самыми удобными, к тому же опыта видео съёмок у меня особого не было. В общем я провозился с креплением, настройкой угла света и камерой, наверно минут 30 как минимум.

Но в итоге, вскоре мы были готовы и выдвинулись в сторону „Ноздри“.

Поездка, сборы и поход до сифона были уже привычными. Пещера была почти знакомой и не вызывала охов и ахов с придыханием, но всё равно завораживала своими размерами и красотой. Даже дорога была какой-то быстрой, лёгкой и практически непринуждённой, мы уже знали куда идти, на какие камни прыгать или обходить препятствия и где и как быстрее подлезать под карнизы и сталактиты. В общем всё было в хорошем, сосредоточенном экспедиционном темпе. Пришли – Рона и моя снаряга стояла на своём месте, просто теперь мы должны были подогнать Рона спарку под Дениса. Они, к счастью, с Роном не шибко отличались телосложением, потому на это ушло буквально не более 10 минут.

Затем мы с Денисом, за чашечкой чая, который принесли с собой в термосе провели брифинг, где Денис получил дополнительные задания по постановки стрелок на определённых отрезках ходовика. Не то, что бы эти стрелки там были очень необходимы, просто для Дениса это была-бы неплохая школа, плюс я хотел снять это всё на видео, которое принесли с собой. Снаряжение подготовили и перетащили к заводу. Я быстро заполнил водой мою канистру/буй, что бы не мешала плыть и перепроверил Женин видеосвет. Светил он на суше достаточно ярко, под водой думается его тоже должно было хватить. Одели сухие костюмы, сделали проверку снаряжения в воде, после чего я с камерой ушёл первым, а Денис, как и планировали, через минуту после меня. Мне нужно было немного времени, чтобы доплыть до места крепления ходовика, развернуться и найти место для съёмки. Не успел я так и сделать, как прилетел Денис и вклеил стрелку на ходовик с такой скоростью, будто за ним гналась стая подводных мышей. По моему глубокому убеждению, мыши фридайверы, должны по любому существовать в природе, не всё же им бегать или летать. Потому в каждой новой пещере, я нет нет, да и посматриваю вокруг, вдруг мне посчастливится их увидеть!)

Дорога через сифон уже была (для меня) практически релаксирующей. Спокойно плыл себе, осматривая попутно ходовик и время от времени разворачиваясь для съёмок Дениса, которой ставил стрелки на лить. Быстро проплыли последние метры сифона и выплыли в сухую часть „ЗалаРона“. Как и оговаривалось, Денис стал снимать спарку, я в это время прикрепил канистру к ходовику, который успел погрузиться в глину уже сантиметров на двадцать. Канистра вытянула весь ходовик и теперь он свободно висел в толще воды, а канистру было сразу видно с поверхности. Затем я снял с себя баллоны и ребризер и вылез из воды. Денис передал мне назад камеру, которую я ему отдал пока возился с канистрой и снимал своё снаряжение, и я постарался запечатлеть пещеру во всей красе. Невзирая на довольно мощный видео свет, я с некоторым разочарованием понял, что осветить весь зал толком не получается. Свет просто терялся в

немаленьких объёмах зала. Вскоре Денис вылез из спарки и тоже выкарабкался на берег, после чего мы двинулись в глубь пещеры, занимаясь попутно операторской деятельностью. Снимать на ходу было то ещё удовольствие, не взирая на стабилизацию объектива, видео по итогу было дёрганым и с мелкой дрожью, как будто мы до этого неделю пили не просыхая.

Мы клятвенно пообещали Санни, что постараемся снять всю сухую часть пещеры, плюс будем на глазок определять примерный внутренний объём проходов. Это ему было почему-то очень важно. Поэтому мы на крайне корявеньком английском стали комментировать объекты и объёмы пещеры. Классический английский в итоге перемежался с русским матом (когда мы спотыкались и втыкались головами в низкие сталактиты) и Санни в итоге получил довольно забавное видео

Интересно, что в этот раз уголекислота чувствовалась несколько меньше, вероятно я своей вчерашней прогулкой успел немного перемешать воздух в пещере, который внутри замкнутого пространства был практически неподвижен.

Мы старались двигаться относительно бодро и не задерживаться нигде без надобности. Всё-таки было не очень понятно, как далеко будет простираться сухая часть пещеры и сколько времени нам потребуется на разведку. Идти в сухом костюме, с сайдмаунтной подвеской и камерой с длинными „рогами“ креплений света, было не очень удобно. Точнее совсем не удобно. А снимать сайд до этого мне было просто лень, так как я думал, что далеко мы всё равно не уйдём. Потому через какое-то время я порядком устав, передал эту сомнительную честь Денису и съёмку продолжил уже он. Так мы ковыляли внутри горы, всё дальше отдаляясь от сифона, который нас связывал с внешним, цивилизованным миром.

Тот тут, то там, на полу валялись здоровенные куски сталактитов или гроздьё небольших, но острых сталактитиков, которые были реально очень похожи на зубы или челюсти доисторических чудовищ. Я даже затаился в надежде не услышать ничего подозрительного. Ну, мало ли там....

Пещера петляла всё дальше, мы потихоньку уставали всё больше, но тут внезапно широкий и высокий туннель оборвался резким сужением. Потолок стал низким настолько, что пришлось лечь и по-пластунски в глине и песке передвигаться дальше. К счастью, узость была не длинной, и мы вскоре попали в небольшой зальчик, практически полностью залитым водой. Дальняя стенка была гладкой и полностью отвесной и вертикально уходила в воду. Судя по цвету воды у стенки, стало ясно, что там достаточно глубоко и это явно начало второго сифона. Для успокоения совести, мы облазали весь зальчик вдоль и поперёк, попытались даже с маской на лице разглядеть дно и продолжение хода у стенки. Но никаких ответвлений сухой части не было, а значит продолжение пещеры было возможным только исключительно через подводную часть. Визуально это место было очень похожим на начало первого сифона.

Поскольку дальше продвигаться мы не могли, потому поснимав немного на камеру, решили возвращаться домой.

Снова узость, перебежки по глинистому дну ложа речки, разглядывания пещеры под новым углом и в общем мы довольно быстро вышли в зал со сталагмитом и нашим ходовиком.

Не теряя особо времени, облачились в дайв-сбрую, обменялись сигналами и погрузились под воду. Вариант с ходовиком на канистре работал замечательно, потому нам не нужно было искать и вытягивать линь из ила, он был сразу под рукой. Видимость, как и ожидалось была нулевая, но я всё же решил специально для Санни, снять на камеру обратную дорогу, который, как я боялся мог додуматься попробовать дойти до второго сифона. Дорога назад прошла без приключений и минут через 15, мы уже были в начальном бассейне первого сифона.

Всплыли, сняли снаряжение, всё уложили и запаковали. Короткий тайм-аут, горячий чай и обрисовка ситуации для Санни, который сразу загорелся нас отправить дальше за второй сифон. Но, к сожалению, у нас больше не было на это времени. У меня были курсы на носу, плюс

планировались погружения в другой системе, которую обнаружил Женя (по наводке Санни). Вскоре мы уже были на пути из «Коровьей Ноздри». Наша миссия тут завершилась. И завершилась довольно успешно. Но возможно мы ещё вернёмся туда, ведь кто знает, что там за вторым сифоном.